

**ПРИМЕЧАНИЯ
О ПЕХОТНОЙ
СЛУЖБЕ ВООБЩЕ
И О ЕГЕРСКОЙ
ОСОБЕННО**

**ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1955**

Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно

Этот новый, недавно найденный в архивах документ является первым в истории военного искусства наставлением по боевой подготовке легкой (егерской) пехоты.

«Примечаниям» предпослано введение, в котором излагается история документа, дается археографическое описание его и устанавливается принадлежность документа М. И. Кутузову.

Текст публикуемого документа подготовлен к печати Ю. Н. Яблочниковым.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая половина XVIII века явилась важным этапом в развитии русской военно-теоретической мысли. Крупные изменения в экономической жизни феодально-крепостнической России, заключающиеся в росте капиталистической промышленности, благотворно повлияли на развитие военного искусства.

Русская металлургия, занявшая во второй половине XVIII века одно из первых мест, а к концу века первое место в Европе, обеспечивала армию первоклассным для того времени оружием. Появились артиллерия и пехотные ружья новой конструкции. Все это служило материальной предпосылкой для возникновения нового способа ведения военных действий.

Рекрутская система комплектования позволяла иметь единый в национальном отношении состав армии.

Таким образом, в русской армии создавались благоприятные условия для разработки нового способа ведения военных действий.

Новым явлением в развитии военного искусства были тактика колонн и рассыпного строя и стратегия сокрушения противника в генеральном сражении.

В период господства линейной тактики армия вела бой, выполняя одновременно все элементы боевых действий: марш, стрельбу и удар в штыки. Все эти действия выполнялись однородной по своему составу пехотой и были просты для исполнения. Однако такой способ ведения боя сковывал инициативу и почти исключал возможность преследования противника, ибо при этом нарушался боевой порядок и армия теряла боеспособность.

Линейная тактика в той форме, в какой она была принята в армиях Западной Европы, в России не утвердилась. В целях активизации боевых действий русские полководцы внесли в эту тактику немало изменений, о чем свидетельствует опыт Северной и особенно Семилетней войн. Однако все эти изменения линейного порядка не позволяли полностью решить задачу активизации боевых действий.

Нужно было найти новый способ ведения боевых действий, и он был найден русскими полководцами Румянцевым и Суворовым. Бой был разделен на новые элементы — марш, сблизнение, огонь, удар в штыки и преследование. Расчленение функций огня и удара привело в шестидесятых годах XVIII века к созданию егерской (легкой) пехоты. Единая прежде пехота была разделена на легкую пехоту и линейную: первая предназначалась для ведения огня, а вторая для нанесения удара.

Внедрение нового способа ведения боевых действий и утверждение новой организации войск встречали со стороны реакционной части офицерства упорное сопротивление.

Процесс разработки нового способа ведения боя растянулся на десятки лет. Принципы тактики колонн и рассыпного строя окончательно утвердились только в начале XIX века.

Уставная мысль второй половины XVIII в. отражает все эти противоречивые процессы. Наряду с уставом 1763 г., в котором был обобщен опыт борьбы на основе принципов линейной тактики, Военная Коллегия издает в 1765 г. егерскую инструкцию, признавая этим самым необходимость внедрения нового способа ведения боевых действий. Командирам полков и других самостоятельных тактических единиц предоставлялось право создавать свои частные инструкции с целью усовершенствования системы боевой подготовки. До нашего времени дошел ряд таких инструкций и среди них знаменитое «Полковое учреждение» Суворова.

Значение этих инструкций в то время было велико. Они отражают процесс формирования нового способа ведения боевых действий.

До настоящего времени мы располагали лишь официальными инструкциями, предназначенными для егерских войск. Однако военные историки не теряли надежды найти специальные руководства, наставления или инструкции, составленные непосредственно в егерских частях. Пролетая товарищем Яблочниковым Ю. Н. работа по установлению авторства публикуемого документа исключительно важна. «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» по своему значению равны «Полковому учреждению» А. В. Суворова. Хотя в настоящее время еще и нет прямых доказательств об авторстве настоящего документа, но у нас есть все основания предполагать, что «Примечания» написаны М. И. Кутузовым. Главное состоит в том, что эта инструкция была принята в Бутковом егерском корпусе и явилась предшественницей уставов и наставлений для легкой пехоты, изданных в XIX веке.

В «Примечаниях» нашли свое отражение передовые для того времени взгляды как на самый способ ведения боя, так и на роль солдата.

«Примечания о пехотной службе» должны прочно занять свое место в истории русской военно-теоретической мысли второй половины XVIII века.

*Полковник Л. Г. Бескровный,
доктор исторических наук.*

ВВЕДЕНИЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА

Публикуемый документ хранится в отделе рукописей Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (шифр: Арх. Аракчеева, № 1), куда поступил в 1936 году через книжную лавку писателей от неизвестного лица.

Документ представляет собой тетрадь, точнее, записную книжку, размером в $\frac{1}{8}$ долю листа (162×107 мм), в картонном переплете, оклеенном снаружи цветной бумагой под мрамор. В верхнем правом углу наружной крышки переплета приклеен маленький квадратный ярлык, на котором красными чернилами написана цифра 34. На желтом кожаном корешке книжки имеется тиснение декоративных цветов типа трилистника со следами позолоты.

Записная книжка состоит из 72 нумерованных листов грубой бумаги (филигрань красносельской фабрики А. Хлебникова, 1787 г.). На титульном листе надписи рукою А. А. Аракчеева «Разные тактические записки Алексея Аракчеева»¹. Тем же почерком на лл. 61 об. — 64 об. под заголовком «Егарские авалюции» написан свод команд-барабанных боев, а также, видимо, сделаны черновые карандашные схемы (лл. 65—66), иллюстрирующие 1, 2, и 3-й маневры, изложенные в основном тексте документа.

Основной текст документа, установлением авторства которого мы займемся ниже, является писарским списком

¹ Под таким заголовком рукопись значится. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Краткий отчет Рукописного отдела за 1914—1938 гг., Л., 1940, стр. 95; в статье Н. Н. Рова — «Вопросы истории», 1953, № 6, стр. 173.

с другого, не дошедшего до нас документа и занимает 119 страниц (лл. 2—61), окаймленных с трех сторон рамками, обычными для писарских копий XVIII века. Рукопись написана черными и коричневыми чернилами двумя почерками и в 14 местах (в части «О маневрах, собственно егерям принадлежащих») имеет исправления, сделанные рукой Аракчеева, надо полагать, при сверке рассматриваемого нами документа с оригиналом.

УСТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСТВА ОСНОВНОГО ТЕКСТА РУКОПИСИ

Наличие на титульном листе рукописи заголовка «Разные тактические записки Алексея Аракчеева», написанного его рукой раздела «Егарьские авалюции» и правок в основном тексте позволяет думать, что автором всего текста рукописи являлся А. А. Аракчеев. Рассмотрим, мог ли быть в действительности автором основного текста рукописи Аракчеев?

Вступительная часть основного текста после пометы «Циркулярно» имеет заголовок-адрес «Ордер Бугского егерского корпуса господам баталионным командирам» и выходную дату документа — «1786-го году, Июня 16-го».

Известно, что Бугский егерский корпус (1785—1796 гг.), созданный и действовавший в южной и юго-восточной части страны, никогда не поднимался Аракчееву и Аракчеев в нем не служил и не бывал. В 1786 г., которым датирован «Ордер», Аракчеев был сержантом и учился в артиллерийском и инженерном корпусе в Петербурге, а затем вплоть до 29 ноября 1796 г., когда Бугский корпус был переформирован в 13-й и 14-й егерские батальоны¹, он служил в основном в гатчинских войсках Павла I, не связанных с полевыми войсками. Отсюда следует, что, не сталкиваясь в своей деятельности с Бугским корпусом, Аракчеев не мог быть автором приказа, адресованного командирам батальонов этого корпуса.

Не принадлежит Аракчееву и последующий основной текст рукописи, который, как будет видно из дальнейшего анализа, неотъемлем от «Ордера». Отметим следующие места из текста.

¹ Хроника Российской императорской армии. Из разных сведений собрана... князем Долгоруким, СПб, 1799, № 238, 239.

В введении («О содержании солдата») есть фраза: «Лучшие наставления по сей части почерпнуть можно из доклада, опробованного в 783 году, где великие истины в немногих словах сказаны» (стр. 43)¹. Речь шла о докладе Г. А. Потемкина, представленном им на рассмотрение Екатерины II и «опробованном» ею в рескрипте от 4 апреля 1783 г.² Как известно, в докладе говорилось, в частности, о необходимости упрощения и улучшения солдатского обмундирования, чтобы оно было «солдату одеждою, а не в тягость». Доклад послужил основой для соответствующих реформ, проведенных в русской армии в 80-х годах XVIII в. В 1796 г. Павел I вновь ввел в армии тесную, неудобную форму обмундирования, косы, булки и прочее «щегольство», осуждавшееся Потемкиным. Несомненно, что Аракчеев, один из создателей и ярый апологет павловской формы, не мог положительно сослаться на доклад 1783 г.

Вторая часть текста, говорящая «о пехотной службе вообще», дополняла важнейшие положения пехотного строевого устава 1763 г., который в 1796 г. был заменен новым. Аракчеев был одним из составителей и активнейших проводников в жизнь нового устава, отличного от устава 1763 г., и поэтому весьма сомнительно, чтобы он стал заниматься дополнением и улучшением предыдущего устава. Более того, как будет видно ниже, по его указанию в 1799 г. исследуемый нами текст был несколько переделан и приведен в «сходствие» с уставом 1796 г.

Наконец, сравнение написанных Аракчеевым «Егарьских авалюций» с аналогичным материалом, изложенным в основном тексте рукописи, показывает, что содержание обоих текстов резко отличается, и аракчеевские команды-барабанные бои имеют другое значение, нежели те же бои в основном тексте. Очевидно, что если бы Аракчеев был автором основного текста, ему незачем было бы выдвигать в «Егарьских авалюциях» положения, встречающиеся содержанию основного текста.

¹ При ссылках на публикуемые нами документы всюду будут указаны в скобках только страницы публикации.

² Дубровин Н. Ф., А. В. Суворов среди преобразователей Екатерининской армии, СПб, 1886, стр. 107—111.

Исключая возможность составления основного текста Аракчевым, рассмотрим доводы, позволяющие установить автора этого текста.

Кто мог 16 июня 1786 г. отдать приказ командирам батальонов Бугского егерского корпуса?

Егерские корпуса как войсковые соединения из четырех отдельных егерских батальонов были созданы согласно указам от 14 января 1785 г. Ни в штатах егерских батальонов 1777 г., ни в штатах егерских корпусов 1786 г.¹ не указаны должностные лица, стоявшие выше командиров батальонов. Однако из практики создания егерских корпусов известно, что в период их формирования и обучения назначались специальные командиры корпусов², позднее утвержденные как их шефы³, причем ни у тех, ни у других никаких штабов не было. Отсюда следует, что единственным лицом внутри корпуса, имевшим право приказывать командирам батальонов, был командир (шеф) егерского корпуса.

23 мая 1785 г. секретным приказом № 162⁴ президента Военной Коллегии и командующего 3-й дивизией генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина командиром Бугского егерского корпуса был назначен генерал-майор М. И. Кутузов.

«Начальству вашему препоручается Бугский егерский корпус, — говорилось в приказе, — составляемый из четырех батальонов команды полковника и кавалера Воеводского, а именно: первого и второго егерских, второго мушкетерского белорусского и четвертого харьковского. Ваше превосходительство имеете потому немедленно отправиться в наместничество Екатеринославское и, приняв в вашу команду помянутые батальоны, составить корпус Бугский и по исполнении рапортовать».

Кутузову предписывалось соединить воедино в одном месте все батальоны, испросив на то указание екатеринославского губернатора, а также обменять рослых людей в этих батальонах на других («в егери годных») из

команды полковника Воеводского, «наблюдая вообще, дабы в батальонах егерских были люди молодые и росту небольшого». Указывая, что корпус должен подчиняться генерал-поручику Гейкингу, Потемкин писал далее: «Употребите всемерное старание о скорейшем вооружении вверенного вам корпуса, так как и о снабжении всем по штату егерскому».

Одновременно Кутузову было поручено формирование двух гренадерских батальонов для Екатеринославского гренадерского полка.

«Я не сомневаюсь, — говорилось в заключении приказа, — в скором времени увидеть порученный вам корпус егерский и батальоны гренадерские в той исправности, в какой батальоны (иметь. — Ю. Я.) желаю, полагаясь в том на известное ваше к службе усердие и ревность».

В тот же день приказы о содействии Кутузову в деле формирования Бугского егерского корпуса и гренадерских батальонов были направлены Потемкиным командиру части 3-й дивизии генерал-поручику Х. Гейкингу, губернатору Екатеринославского наместничества генерал-майору И. Синельникову, командиру формировавшихся в Харькове батальонов полковнику А. Воеводскому и оберштеркригскомиссару Андрееву¹.

Получив приказ о командовании Бугским егерским корпусом, Кутузов возглавлял его и в последующие годы. В формулярном списке 1786 г., которым датирован и «Ордер», он писал: «... нахожусь 3-й дивизии в части господина генерал-поручика и кавалера Гейкина у командования Бугским егерским корпусом и гранадирскими батальонами»². В утвержденном 20 октября 1786 г. расписании шефов егерских корпусов Кутузов показан шефом Бугского корпуса, каковым он оставался во все время существования корпуса (до 1796 г.)³. К этому следует добавить, что известны документы Кутузова, связанные с его деятельностью по командованию Бугским корпусом начиная с 24 июля 1785 г. и в том числе приказ

¹ Полное собрание Законов Российской империи, т. XLIII, ч. I, книга Штатов, отд. 1, стр. 261—267.

² См., например, Архив ЛОИИ АН СССР, Собр. Воронцовых, № 1312, лл. 64—64 об, 68 об.—70, 149—149 об. и др.

³ Архив АН СССР, ф. 100, оп. 1, № 179/25, л. 20 об.

⁴ Архив ЛОИИ АН СССР, Собр. Воронцовых, № 1312, лл. 68 об.—70.

¹ Архив ЛОИИ АН СССР, Собр. Воронцовых, № 1312, лл. 66 об.—71.

² М. И. Кутузов. Сборник документов. Воениздат, 1950, т. I, стр. 3, прим. 5.

³ Список воинскому департаменту... генералитету и штап-офицерам на 1787 год. СПб, 1787, стр. 244, а также указанный список за 1788—1796 гг.

по корпусу от 1 августа 1786 г., написанный, следовательно, через полтора месяца после «Ордера»¹.

Из приведенных данных можно сделать предположение, что командиром Бугского егерского корпуса на 16 июня 1786 г. и, следовательно, автором циркулярного «Ордера Бугского егерского корпуса господам батальонным командирам» являлся М. И. Кутузов.

«Прилагаю при сем в батальоны Бугского корпуса, — написано в «Ордере», — примечания о пехотной службе вообще и егерской особенно» (стр. 40, разрядка наша). Тут же определялся характер этих ведущих тем «Примечаний»: «Первые не заключают в себе никаких новостей, а истекают совершенно из законов воинских, пехоте российской предписанных, и служат токмо изъяснениями правил, которые из тех законов почерпнуть можно. Что же касается до егерских, то и те суть самые простые, но кажется образу службы и разным положениям мест свойственные» (стр. 40). Из этого следует, что «Ордер» являлся лишь сопроводительным документом к неким «Примечаниям», содержание которых в нем довольно четко определено, и для установления авторства исследуемого нами основного текста рукописи необходимо определить, является ли последующий за «Ордером» текст теми «Примечаниями», о которых говорится в «Ордере», и соответствует ли его содержание заданному в «Ордере» двум ведущим темам («о пехотной службе вообще и о егерской особенно»).

Последующий за «Ордером» основной текст (лл. 3—61 рукописи) излагает содержание и методику боевой подготовки егерей, начиная с одиночного обучения егеря-новобранца и кончая тактическими учениями егерских батальонов. Он состоит из трех частей, которым предпослано введение — «О содержании солдата». Не останавливаясь на подробном анализе содержания отдельных частей текста, приведем только те выдержки из него, где автор резюмирует содержание отдельных частей рукописи (разрядка всюду наша).

«Сия часть касалась до егеря особенно, — говорится в заключении первой части, повествующей об одиночной подготовке солдат. — Теперь же, прежде не-

жели приступить к свойственным ему особенно маневрам, коснуться должно до той части, которая ему со всяким пехотным солдатом есть общая, где однакож во многих случаях должен (егерь.— Ю. Я.) достоинствоват от оного отменно по образу своего вооружения» (стр. 48).

Перейдя ко второй части, автор дает материалы, дополняющие важнейшие положения пехотного строевого устава 1763 г. «Все сии примечания, до пехоты вообще касающиеся, — повторяет он в конце этой части, — не суть какие-либо новости или отмены против изданного Устава или правил, в российских войсках принятых, но ничто иное, как заключения, из сих же источников почерпнутые, следовательно, и все прочее, о чем здесь и не упомянуто, в огнях и построениях всякого рода, производить на основании того, как оное производиться должно в российской пехоте» (стр. 59).

«Что же касается до маневров, собственно егерю свойственных, — переходит автор к третьей части текста «О маневрах, собственно егерям принадлежащих», — то так как сия часть новая и такая, об обучении которой военные законы еще не упоминают, а требует правил для единообразного обучения нужных для сей службы маневров, потому и прилагаю Бугского корпуса в батальоны для исполнения следующее» (стр. 60). И далее излагается содержание тактической подготовки егерских батальонов в различных условиях пересеченной местности, где не могла действовать линейная пехота.

Неотделимо от текста, излагающего процесс обучения егерей, введение, в котором указывается, что обязательным условием начала обучения солдат, в том числе и егерей, должно быть «учреждение» их «благосостояния», забота офицеров о их материальном обеспечении, быте и здоровье.

Приведенные нами выдержки свидетельствуют не только о соответствии содержания отдельных частей текста заданному в «Ордере» темам, но и о совпадении их формулировок, что вероятнее всего возможно при составлении обоих документов одним и тем же лицом. А сходство стиля «Ордера» и последующего текста, сохранение в тексте формы изложения от первого лица, обращения к батальонным командирам «корпуса, мне

¹ Архив АИМ, ф. Арсенальный, оп. 9, д. 1066, л. 4—4 об.; М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 27 и др.

вверенного» (стр. 42), наконец, упоминание Бугского корпуса (стр. 60) позволяют утверждать, что последующий за «Ордера» основной текст является теми «Примечаниями о пехотной службе вообще и о егерской особенно», которые были приложены к «Ордеру», и, следовательно, предполагать, что и их автором был М. И. Кутузов.

Укажем на два места «Примечаний», дающих косвенный материал для установления даты их создания.

Во второй части отмечается, между прочим, что «Россия имеет тридцать батальонов егерских» (стр. 48). Такое количество егерских батальонов в русской армии было в 1786 г. (7 четырехбатальонных корпусов и 2 отдельных егерских батальона). Позднее эта цифра возросла (в 1787 г. было 34 егерских батальона, в 1788 г. — 38 и т. д.)¹.

В части «О маневрах, собственно егерям принадлежащих» указано, что управление егерями на поле боя и учения производятся барабанными боями и даже приводится сводное «Повторение о боях барабанных» (стр. 75). Известно же, что утвержденными 10 апреля 1786 г. штатами егерских корпусов барабанщики в егерских батальонах были заменены трубами. Вполне допустимо, что из-за дальности маршрута движения новых штатов в корпус (Военная Коллегия в Петербурге — ставка Г. А. Потемкина в Екатеринославской армии — штаб генерал-поручика Гейкина — Бугский егерский корпус) и малой оперативности пересылки подобных материалов в то время новые штаты через два месяца после их утверждения еще не были известны автору «Примечаний», и поэтому он предписывал барабанные бои-команды. Однако трудно предположить более значительный срок неведения командира егерского корпуса о новых егерских штатах.

На основании анализа вышеприведенного текста можно утверждать, что текст написан в 1786 г., точнее, в первой половине этого года, что вполне совпадает с выходной датой «Ордера» и еще раз подтверждает предположение об авторском единстве «Ордера» и последующего текста.

¹ Бескровный Л. Г., Хрестоматия по русской военной истории. Воениздат, М., 1947, стр. 202; Извятие о начале, учреждении и состоянии легулярного войска в России... М., 1875, стр. 21, 33—34.

Предположив, что автором рассматриваемого текста является Кутузов, попытаемся установить, была ли у него необходимость во время командования Бугским корпусом в создании такого документа. Для этого познакомимся с особенностью комплектования Бугского егерского корпуса.

Егерские корпуса, сформированные в 1785—1786 гг., создавались либо из существовавших с 1777 г. егерских батальонов (Таврический, Кавказский), либо из откомандированных из строевых частей и гарнизонов отборных солдат и унтер-офицеров (Белорусский, Лифляндский, Финляндский), либо, наконец, из линейных полков (Кубанский)¹. Личный состав этих корпусов, и прежде всего солдаты, уже имел общепехотную подготовку (а в Таврическом и Кавказском и егерскую) и ему оставалось пройти только специфически егерское обучение.

Иначе обстояло дело в Бугском корпусе. Хотя он и формировался из двух егерских и двух мушкетерских батальонов, однако как те, так и другие состояли из солдат первого года службы, новобранцев, по существу совершенно не обученных. Это положение еще более усугублялось обменом, согласно приказу Потемкина, части солдат на других, «в егери годных», и пополнением корпуса в 1786 г. партией рекрут. Необученность солдатского состава ставила командование корпуса перед необходимостью начинать обучение, как говорится, с «азов», пройти с солдатами корпуса курс общепехотной и егерской подготовки ускоренным темпом, чтобы не отстать от других корпусов.

Из всех командиров батальонов (подполковники М. Деев, К. Фон Кнорринг, И. Камф, И. Парфентьев) и других штаб-офицеров корпуса (секунд-майоры Д. и А. Белуха, Н. Трусов, Д. Нелидов)², которым предстояло непосредственно руководить обучением и обучать егерей-новобранцев, только Парфентьев несколько лет служил в Днепровском егерском батальоне да Камф в начале 70-х годов непродолжительное время находился при егерях Белорусской дивизии. Остальные же, прибыв из линейных полков, были совершенно незнакомы с особен-

¹ Извятие о начале, учреждении и состоянии легулярного войска в России... стр. 21, 33—34.

² Список воинскому департаменту... генералитету и штаб-офицерам за 1769—1786 гг.

ностью боевой подготовки егерей. Этим, кстати, можно объяснить выдвинутое в «Примечаниях» требование к офицерам корпуса — «основательно выикнуть... в образ той службы, к которой он (егерь. — Ю. Я.) определен» (стр. 40) и указание автора: «Не всякий офицер, хотя впрочем все достоинство его званию принадлежащие имущий, довольно объяснен в сей особой части егерского обучения, то и должен таковой быть в важности и способ оной наставлен» (стр. 46).

Наконец, создание егерских корпусов как самостоятельных войсковых единиц из четырех отдельных батальонов предполагало их боевое применение как единого целого, что в свою очередь требовало от батальонов единства действий на поле боя и, следовательно, единообразия содержания и методики их боевой подготовки.

Итак, требование установления единства обучения егерей во всех батальонах, необученность солдатского состава, незнакомство офицеров корпуса со спецификой обучения егерей и отсутствие официальных наставлений по этому вопросу ставили Кутузова как командира Бугского корпуса, больше чем командиров других егерских корпусов, перед острой необходимостью создания для офицеров корпуса руководства по боевой подготовке егерей. Таким руководством и явились рассматриваемые нами «Примечания».

Знаменателен один факт. В просмотренных нами в архиве Артиллерийского исторического музея фондах по боевому снабжению Екатеринославской армии за 1785—1790 гг. обнаружен ряд документов Кутузова по снабжению Бугского корпуса (публикуемых нами в приложении), в то время как по другим егерским корпусам, за единичными исключениями, подобных материалов не имеется. Это свидетельствует о том, что Кутузов сам занимался всем тем, что было связано с боевой подготовкой корпуса и ее материальным обеспечением.

Если же отвлечься от приведенных нами доводов и предположить, что «Ордер» и «Примечания» поступили в корпус извне, например, от Потемкина или других лиц, которым в эти годы подчинялся Бугский корпус, то возникают вопросы: 1) Почему эти лица создали руководство по обучению егерей только для Бугского корпуса, когда в их подчинении находилось несколько егерских корпусов? 2) Зачем им понадобилось адресовать «Ордер»,

минуя командира корпуса, прямо к командирам батальонов, т. е. нарушать субординацию, за строгое соблюдение которой ратует «Ордер»? 3) Почему эти лица пишут в «Примечаниях» о вверенном им Бугском корпусе, когда он им был подчинен, а вверил его Потемкин приказом от 23 мая 1785 г. Кутузову? и т. д. Трудно найти удовлетворяющие ответы на эти вопросы.

Известны два приказа-инструкции Кутузова об обучении егерей Бугского корпуса, причем в обоих есть ссылки на неизвестные указания Кутузова по этому вопросу. Сравним выдержки из «Примечаний» и из этих позднейших приказов.

Из «Примечаний» 1786 г.

«В заключение сего еще раз повторяю, что... то[т] из ротных начальников и записанных, которое время пред прочими более искусных стрелков из своей роты представить в состоянии будет, по мере своего старания перед прочими и отличен быть должен» (стр. 48).

«...сие (занятия ружейными приемами. — Ю. Я.) не должно почтяться первую должностию егеря, а должно быть уважаемо, поколику оно относительно к главнейшему его предмету (т. е. быстрому и хорошему заряду ружья. — Ю. Я.) ...Наконец, напоминаю и то, что должно при сем неоплошно наблюдать сохранение ружей и для того приемам

Из приказа от 19 февраля 1788 г.¹

«В каждой роте лучших стрелков от 20 до 30 человек иметь отобранных и записанных, которые в подобном случае особливо употребляться будут. По искусству и числу сих людей узнать можно годность ротного командира».

«Приемами много не заниматься; учить без пустого стука и так, чтобы ружье от того никак не терпело, сие давно уже от меня было предписано».

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 57—58 (разрядка наша).

обучать... не полагая красоты в стуже (которым только что переломаются ружья), а наблюдая равенство и краткость» (стр. 49—50).

В части «О маневрах, собственно егерям принадлежащих» в изложении содержания 1, 2 и 3-го егерских маневров говорится об обучении рассыпных стрелковых цепей егерей в пересеченной местности.

В части «О маневрах, собственно егерям принадлежащих» наряду с изложением наступательных действий в 1-м маневре (в слабобесистой местности) указан и порядок отступления егерей.

Значение приведенных в приказе от 14 марта 1788 г. сигналов-команд (отбой, аппель, сбор) вполне соответствует значению подобных же сигналов в «Примечаниях», где они вводятся как «особые от тех, которые в пехоте употребляются» (стр. 60).

Из сравнения выдержек из «Примечаний» и позднейших приказов Кутузова можно заключить: 1) В приказах повторяются мысли, изложенные в «Примечаниях», причем в очень похожих формулировках. 2) В приказах даны ссылки на положения, выдвинутые в «Примечаниях». 3) Согласно этим ссылкам автором предыдущих положений являлся Кутузов, а в одном случае указана дата (1786 г.), совпадающая с датой создания «Ордера» и «Примечаний». Отсюда 4) Приказы Кутузова 1788 г., повторяя, дополняя и изменяя отдельные поло-

«Не упустить обучать егерей действовать и в рассыпи, по данным от меня прежде представлениям, избирая для сего самые неровные места...»

Из приказа от 14 марта 1788 г. 1

«8. Предписанную ретирату первого маневра, диспозицией в 1786 году мною данной, отменить, а вместо оной отступить одинокой цепью по аппели, доколе ударят сбор.»

жения, ссылаются на «Примечания» 1786 г., созданные также М. И. Кутузовым.

Укажем на несколько фактов совпадения содержания «Примечаний» и позднейших документов Кутузова.

Стрельба в цель являлась первым достоинством егеря и главным предметом его обучения — таково одно из ведущих положений «Примечаний» 1786 г. Почти во всех последующих приказах, посвященных боевой подготовке войск, Кутузов уделял главное внимание обучению солдат стрелять в цель¹.

В приказе от 6 октября 1805 г.² Кутузов предписывал такой порядок построения батальонных колонн, какой указан в «Примечаниях» в разделах «О свертывании и развертывании колонн» и «Маневр четвертый».

В приказе войскам главного корпуса от 20 мая 1809 г.³ Кутузов писал: «...предписываю заняться обучением составления колонн и деплояды, и деплояды делать по барабану, и при сем случае бить раш, старинный бой, в российской армии употреблявшийся, ибо сие всегда служить будет сигнально к деплояде». То же значение этот сигнал (раш) имеет в «Примечаниях» среди особых егерских сигналов» (стр. 76).

В «Ордере» 1786 г., между прочим, сказано: «Нотщеты бы были все старания начальников в таком войске, где в пренебрежении повинование и чинопочитание (дисциплина и субординация), сия душа службы» (стр. 40). Почти дословно Кутузов повторил формулу: дисциплина и субординация — душа службы — в своих предписаниях З. Д. Олсуфьеву 3-му 12 августа 1808 г. и дивизионным начальникам молдавской армии 18 июня 1811 г.⁴

Подводя итог анализу текста рассматриваемой нами рукописи, на основании приведенных выше формальных и логических доказательств и сопоставления исследуемого текста с позднейшими документами, можно сделать вывод, что автором циркулярного «Ордера Бутского егерского корпуса господам батальонным командирам» от

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 57, 65, т. II, стр. 413, т. III, стр. 19, 46, 84, 207, 429, 458, 772.

² Там же, т. II, стр. 96, § 2.

³ Там же, т. III, стр. 207.

⁴ Там же, т. III, стр. 58, 458.

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 61.

16 июня 1786 г. и последующих за ним «Примечаний о пехотной службе вообще и о егерской особенно» являлся генерал-майор М. И. Кутузов.

ИСТОРИЯ РУКОПИСИ

Никаких прямых указаний об истории составления и движения записной книжки «Разные тактические записки Алексея Аракчеева», в которой помещены публикуемые документы Кутузова, не имеется. По ряду косвенных данных можно предполагать следующее:

1. Появление записной книжки «Разные тактические записки Алексея Аракчеева» не случайно. Аракчеев интересовался и собирал материалы по организации и боевой подготовке русской и иностранных армий. Его биограф, В. Ратч, писал¹, что от гатчинского периода деятельности Аракчеева сохранилась переплетенная тетрадь под заглавием «Разные артиллерийские записки Алексея Аракчеева» (сравним с заголовком нашей записной книжки). В «Каталоге грузинской библиотеки книгам гр. Аракчеева» (СПБ, 1824)² также зарегистрирован ряд рукописей по различным вопросам военного дела, в том числе составленные и скопированные владельцем библиотеки. Наконец, «Полковое учреждение» А. В. Суворова было найдено с экслибрисом³ библиотеки одного из приближенных Аракчеева — генерала П. М. Капцевича.

2. Оригиналы «Ордера» и «Примечаний» для снятия копий были получены Аракчеевым от лица, служившего в Бугском корпусе, так как «Ордер» являлся циркулярным документом внутреннего пользования и, следовательно, был размножен в нескольких экземплярах, но только для офицеров Бугского корпуса.

К Аракчееву оригинал «Примечаний» мог попасть прежде всего от самого Кутузова, который в период командования Бугским корпусом наезжал в Петербург, а с 17 сентября 1794 г. совсем переехал туда, возглавив

¹ В. Ратч. Сведения о графе Алексее Александровиче Аракчееве, СПб, 1864, стр. 102.

² Хранится в Государственной ордена Ленина библиотеке имени В. И. Ленина.

³ Экслибрис — ярлык с именем владельца книги, наклеиваемый на внутренней стороне ее переплета или обложки.

Сухопутный кадетский корпус. В этот период Кутузов крайне редко, но бывал по делам службы в Гатчине. Там или на лекциях Кутузова по тактике в корпусе и мог Аракчеев заполучить оригинал «Примечаний». Возможно, что он позаимствовал этот оригинал от служившего в Бугском корпусе А. И. Рачинского — родственника командира подчиненной Аракчееву егерской роты гатчинских войск.

3. Записная книжка составлена в гатчинский период деятельности Аракчеева (до 1796 г.). Это вытекает из даты выпуска бумаги в книжке (1787 г.), а также из сравнения по аналогии с вышеупомянутой тетрадью «Разные артиллерийские записки Алексея Аракчеева», составленными во время его пребывания в гатчинских войсках Павла I и охватывающими материалы по русской артиллерии до 1796 г.

4. Сохранилась рукопись, на титульном листе которой написано: «Собрание разных егерских правил, выбранных из Тактических записок и сообразованных в сходстве с Уставом, Г[енерал]-М[айором] и К[авалером] Рачинским¹». Из заглавия рукописи и сравнения ее текста с текстом «Примечаний» видно, что рукопись Рачинского — свод правил по обучению егеров, выбранных из «Разных тактических записок Алексея Аракчеева» (фактически же из «Примечаний» Кутузова), «сообразованы» они «в сходстве» с пехотным строевым уставом 1796 г.² «Примечания», как мы отметили, базировались на уставе 1763 г.

А. М. Рачинский до 1796 г. был командиром егерской роты гатчинских войск, а затем, до 1800 г., — командиром и шефом лейб-гвардии егерского батальона (сменен П. И. Багратионом). Генерал-майором он был с 1793 по 1800 г., а кавалером (ордена св. Анны 2 степени) стал с 13 июля 1799 г. Следовательно, его рукопись написана во второй половине 1799 г.

В «Каталоге грузинской библиотеки книгам гр. Аракчеева» под № 446 значится: «Приступ к обучению егеров. Письменный с планами, в четверть листа». Этот заголо-

¹ Отдел рукописей Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собр. № 174.

² Точнее, с наставлением «Тактические правила или наставление воинским эвалюциям».

вок совпадает с надписью на корешке рукописи Рачинского, а последующая археографическая характеристика — с описанием рукописи. Отсюда можно сделать предположение, что рассматриваемый нами экземпляр рукописи Рачинского находился в библиотеке Аракчеева и затем попал в библиотеку Эрмитажа.

Из приведенных фактов можно заключить, что в 1798—1799 гг. Аракчеев, будучи генерал-квартирмейстером, передал Рачинскому свою записную книжку для составления по ней наставления для егерской пехоты, соответствующего требованиям устава 1796 г. Составленный им вариант поступил в библиотеку Аракчеева, а оттуда — в Эрмитажную, книжка же осталась у Рачинского и через его потомков поступила в Государственную Публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. В пользу этого следует отметить еще два факта. Во-первых, о записной книжке ничего не знал Ратч, собиравший во всех хранилищах ранние документы Аракчеева, и, во-вторых, ее нет в указанном нами «Каталоге», куда вошли все книги и рукописи библиотеки Аракчеева начиная с 1795 г.

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ «ПРИМЕЧАНИЙ»

Получив приказ о формировании Бугского егерского корпуса и гренадерских батальонов, Кутузов в начале августа 1785 г. сдал Мариупольский легко-конный полк полковнику де Рыбасу и выехал из Павлограда в слободу Новые Водолаги, находящуюся на дороге из Екатеринослава (ныне Днепрпетровск) в Харьков. Сюда из Харькова, из крепости Алексеевской, из с. Лысково Алексопольского уезда и других мест¹ были стянуты подлежавшие формированию батальоны. Кутузов принял командование ими и деятельно занялся вопросами укомплектования батальонов недостававшим личным составом, обмундированием и вооружением. В Новых Водолагах вплоть до августа 1786 г., очевидно, находилась его штаб-квартира, там же он в начале лета того же года написал или, скорее всего, продиктовал свои «Примечания».

¹ Архив АИМ, ф. Арсенальный, оп. 9, д. 1063, лл. 17, 23; д. 1066, л. 1.

В первых числах августа 1786 г. батальоны Бугского корпуса и с ними остальные подчиненные Кутузову войска выступили в поход в Правобережную Украину, к Береславлю¹. Этим, надо полагать, закончился период их формирования, так как Потемкин перед этим предписывал генерал-поручику Гейкингу: «Бугский егерский корпус и батальоны Екатеринославского, Таврического, Фанагорийского и Киевского гренадерских полков по составлению своему... имеют перейти за Днепр и расположиться в способных селениях...»².

Незадолго до выступления в поход приказом от 16 июня Кутузов ввел «Примечания» для обязательного руководства офицерам при обучении ими личного состава корпуса.

«Примечания» Кутузова, как отмечалось, излагали содержание и методику боевой подготовки егерской пехоты. Свое название они получили потому, что являлись примечаниями к Пехотному строевому уставу 1763 г., к Инструкции полковничьей пехотному полку 1764 г. и ряду других официальных материалов, служивших в то время руководствами по обучению пехоты. «Примечания» дополняли эти материалы отсутствующими в них положениями о боевой подготовке егерей.

По характеру своего содержания «Примечания» делились на две части. Одна часть — о пехотной службе вообще, останавливаясь на важнейших уставных положениях, общих для линейной и егерской пехоты, указывала на особенности их применения егерями. Именно эта часть и являлась примечаниями к указанным официальным материалам по боевой подготовке пехоты. Другая же часть — о службе «егерской особенно», занимавшая большую долю документа, оригинальна. В ней даны материалы специфически егерского обучения солдат, почти не имевшие прецедентов в предшествующих указаниях по подготовке пехоты, за исключением доклада Военной комиссии 1765 г. о штатах егерского корпуса.

Подобные документы, дополнявшие, развивавшие и изменявшие отдельные положения существовавших уставов и наставлений, были известны и до «Примечаний». Они создавались выдающимися военачальниками, имев-

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов. т. I, стр. 31—32.

² Архив АН СССР, ф. 100, оп. 1, № 179/25, л. 128 об.

шми большой опыт командования и творчески работавшими над улучшением системы воспитания и обучения вверенных им войск. Таковы были, например, известные «Полковое учреждение» Суворова, «Обряд службы» Румянцева, «Наставление ротным командирам» Воронцова, «Наставление каким образом в будущем лагере производить ученье» Ржевского и другие.

Однако «Примечания» по своей теме и освещаемым вопросам значительно отличались от документов других полководцев. Если Суворов, Румянцева, Воронцов создавали свои руководства для давно существовавших, уже установившихся родов войск и дополняли, но не изымали из практики существовавшие уставы и наставления, то «Примечания» определяли содержание и методику боевой подготовки нового, находившегося еще в стадии становления вида войск и фактически почти исключали пользование общепехотными уставами и наставлениями.

К моменту создания «Примечаний» русская егерская пехота прошла значительный путь своего развития. За четверть века существования ее численность выросла почти в 30 раз и составляла примерно 7% всей полевой пехоты (29 940 чел.). Егери имели некоторый боевой опыт, полученный в Семилетней и русско-турецкой войнах и польских походах. В ряде указов, а также приказов Румянцева были намечены организационные формы объединения егерей, определены тактические принципы их боевого применения, заложены основы егерского обучения. Но все это краткие и категоричные наброски были совершенно недостаточны для планомерной и действенной подготовки егерей на новом этапе их развития — при существовании специальных соединений (егерских корпусов). Таким руководством и стали «Примечания» Кутузова.

Кутузовская система боевой подготовки егерей определялась особым по сравнению с линейной пехотой боевым назначением егерей, их специфической тактикой.

Пешие егери, считал Кутузов, это малая, но неотъемлемая часть всей пехоты, и поэтому в совместных боевых действиях с линейной пехотой на ровной местности они должны сражаться в тех же боевых порядках и строях и по тем же правилам, что и вся пехота. Следовательно, в мирное время егери должны проходить курс боевой подготовки, общий для всей пехоты.

Но егери не просто пехота, а ее стрелковый, легкий и наиболее подвижной вид, который в силу своих особенностей может действовать там, где это не способна делать линейная пехота, а именно в так называемой нерегулярной, т. е. пересеченной местности. Это налагало на егерей дополнительные обязанности во время войны и требовало, чтобы они, помимо общепехотной подготовки, прошли еще особый егерский курс обучения.

«Примечания» впервые четко и обстоятельно определили особые задачи егерей в ходе военных действий. Составляя авангард походных порядков армии (корпуса), они должны были выполнять роль охранениядвигающихся войск в пересеченной местности, предупреждая неожиданные нападения противника. В их обязанности входили захват, очищение от неприятеля и оборона дефиле, лесов, кустарников, населенных пунктов и т. д. как на пути движения походных колонн, так и непосредственно в районе боевых действий. На поле боя егери, рассыпавшись впереди линейной пехоты, должны были прикрывать ружейным огнем ее развертывание из походных в боевые порядки и строи, а также ее переходы в этих порядках через пересеченную местность.

Кутузовская тактика егерей носила активный наступательный характер, что, кстати, было присуще всему военному искусству великого полководца. Очищение закрытых мест от неприятеля — такова цель боя егерей. Она достигалась главным образом стремительным движением стрелковых цепей и одиночных егерей, которые вели по противнику непрерывный прицельный огонь из ружей и штыцеров. Формы боевого построения егерей избирались и изменялись в зависимости от степени пересеченности местности. Строго соблюдались условия скрытности, маскировки, использования средств укрытия, ведения огня из закрытых мест.

Предусматривая и отступательные действия, Кутузов также придавал им активный характер изматывания, обессиливания противника, чтобы затем перейти в контратаку. «Примечания» требовали во время отступления усилить предосторожность, использовать преимущества пересеченной местности и наносить фланговые удары, создавать всевозможные препятствия на пути движения неприятеля, стойко сдерживать его натиск, короче, действовать так, чтобы «он каждый шаг покупал кровью».

«Примечания» устанавливали, что главным средством ведения боя егерями должен быть прицельный ружейный огонь, а основной формой их действия — одиночный бой на пересеченной местности.

По существу содержание «Примечаний» 1786 г. делится на три части, последовательность изложения которых определяла и порядок обучения егерей: одиночное обучение, батальонные строевые учения, тактическая подготовка. Им предпослан раздел «О содержании солдата».

«Содержание солдата, — начинал Кутузов свои «Примечания», — будучи первою [при]чиною доброты и прочности всякого воинского корпуса, потому и препоручаю сей важнейший предмет первейшему попечению господ батальонных командиров» (стр. 42). Вменяя в повседневную обязанность офицерам корпуса строгое наблюдение за условиями содержания солдат в подразделениях, он указывал, что полное обеспечение солдат-новобранцев обмундированием и снаряжением, устройство их быта должно предшествовать началу обучения.

Солдат — защитник отечества, которое солдата за исполнение этой почетной и трудной обязанности хотя и скромно, но вполне достаточно «по природной его умеренности» кормит, одевает и обеспечивает денежным жалованием. Получая полностью положенное по штату продовольствие, обмундирование и деньги, отмечал Кутузов, солдат не может быть неисправным в исполнении своих обязанностей, у него не будет причин для недовольства, следовательно, для нежелания добросовестно нести службу. Но если до него не дойдет хоть малая часть из причитающегося, либо дойдет, но плохого качества, то «солдат в содержании своем почувствует такие недостатки, которые к разрушению его здоровья, иногда и жизни, следственно, к невозвратному вреду службы причиною быть могут» (стр. 42). Этим утверждалось, что плохое содержание солдата есть нарушение воинского порядка, намеренный вред военной службе.

«Примечания» намечали конкретные меры по предупреждению возможных нарушений материального обеспечения солдат и категорически предупреждали офицеров и унтер-офицеров о недопустимости каких-либо хищений солдатского имущества, объявляя их самыми тягчайшими преступлениями.

Составной частью вопроса о содержании солдат «Примечания» считали заботу о их здоровье. Офицерам предписывалось заботиться о «хранении здоровых от болезней», предупреждая возможные заболевания солдат. Они обязаны были правильно организовать учебный процесс, чтобы физическая нагрузка на солдат возрастала постепенно, неустанно их тренировать и закалять, избавляя их в то же время «от излишнего и службе ненадобного отягощения». Большое внимание уделялось профилактике простудных заболеваний, потертостей ног на марше, а также личной гигиене солдат. Офицеры должны были следить и за ходом лечения больных солдат в лазаретах, принимать меры, содействовавшие их скорейшему выздоровлению и возвращению в строй.

Особое внимание в этом разделе было уделено регламентации наложения взысканий на солдат.

В русской армии того времени нередко наблюдались случаи дезертирства солдат из частей, что, несомненно, сказывалось на боеспособности войск. «Сей беспорядок, — отмечал в одном из своих приказов Кутузов, — ни от чего другого происходит, как от худого пристрастия полковников, а ежели бы обходились с солдатами как должно, то бы беглецов или не было или очень мало»¹. Строник самой строгой дисциплины, которую называл душою службы, Кутузов считал ее важнейшим и неперемным условием высокой боеспособности войск.

Взыскания, как и поощрения, для Кутузова — средство воспитания солдат, а не карательные меры, какими они были в руках сторонников палочной дисциплины. Требуя обязательного поощрения отличившихся солдат и офицеров, он настоятельно рекомендовал офицерам терпеливо заниматься воспитанием и обучением вверенных им подразделений. «Примечания» требовали «умеренности в наказаниях», предлагали отказаться от огульного наложения взысканий, вдаваться в причины нарушений дисциплины, дифференцированно определять степень взыскания за один и тот же проступок для различных солдат, учитывая при этом возраст солдата-нарушителя, продолжительность его пребывания в армии, степень обученности и осведомленности в правилах службы, индивидуальные способности и привычки. Офицеры дол-

¹ Гос. архив Краснодарского края, ф. 249, д. 34, л. 6.

жны отличать нарушение солдатом главных правил воинского порядка от «некоторых по себе маловажных излишеств» уставных требований того времени, ошибки по незнанию или неумению молодых солдат от умышленного нарушения дисциплины старыми солдатами и соответственно определять меры взысканий.

Предписания Кутузова о содержании солдат и его неослабный контроль за выполнением этих предписаний не замедлили дать свои результаты. В 1788 г.¹, например, количество больных и находящихся в отлучках солдат в Бугском корпусе составляло всего лишь 9,1%, в то время как в Лифляндском их было 10,3%, в Таврическом — 15%, в Екатеринославском — 24,4%. Отмечая в приказе от 12 марта 1788 г., что «в сем корпусе нет ни одного беглого, когда, напротив того, другие корпуса оных имеют», Потемкин писал в Бугский корпус: «Я знаю, что бывают солдаты, кои бегут от распухания, но однакож еще чаще подаются им причины, а потому и не могу оставить без похвалы начальствующего батальонном сии причины предупредившего»². Подобное положение наблюдалось и во все последующие годы командования Кутузовым Бугским корпусом.

Главная цель боевой подготовки егерей — «обучить стрелков таких, которые будут страшны всякому неприятелю». Отсюда «Примечания» устанавливали ведущим содержанием обучения стрелковую подготовку, а основной формой — одиночное обучение солдат.

Предварительным условием начала обучения солдат «Примечания» считали подготовку офицеров. Это неоспоримое положение приобрело особое значение в Бугском корпусе, где большинство офицеров не было знакомо со спецификой обучения егерей.

Обучение солдат-новобранцев в Бугском корпусе началось с элементарной строевой подготовки, которую «Примечания» называли азбукой всякого солдата. На этих занятиях новобранцы получали лишь первые понятия о строе (фронте), о их месте в нем и о простейших расчетах и перестроениях. Затем следовал переход к огневой подготовке и прежде всего к изучению материаль-

ной части оружия. В этом «Примечания» резко расходились с «Наставлением ротным командирам» Воронцова и другими инструкциями по обучению солдат, предписывавших прохождение полного курса строевой подготовки перед началом обучения стрельбе.

Изучение егерями оружия происходило в процессе их ознакомления с порядком его разборки и сборки, с правилами чистки и смазки.

Все строевые егеря были вооружены специальными егерскими ружьями. Не отличаясь конструктивно от обыкновенных пехотных гладкоствольных ружей, они были несколько короче последних (высота без стыка — 133,5 см), что значительно облегчало и ускоряло их зарядание, проводившееся, как известно, с дульной части. Боевые качества этих ружей были повышены особо тщательной обработкой канала ствола и замка, удорожавшей их по сравнению с пехотными на 25%. К ружьям имелся плоский, типа ножа, стык, в походном положении носившийся в ножнах у пояса.

Унтер-офицеры начиная с 1777 г. имели на вооружении винтовки, или, как они тогда назывались, штуцера. Штуцер — дукорочное ружье (длина — 101,2 см) с винтообразным каналом ствола, имевшим восемь нарезов. По сравнению с гладкоствольными ружьями нарезы значительно улучшали боевые качества штуцеров, хотя и усложняли процесс их зарядания. К штуцерам прикреплялись кортики.

Большая часть егерей имела пехотные пистолеты.

Во время изучения егерями оружия огромное внимание уделялось его сохранности. «Примечания» предлагали ряд профилактических мер, направленных на предупреждение повреждений наиболее хрупких деталей и узлов ружей. Категорически запрещалась разборка ружей без особой необходимости. Не разрешалось применять песок и другие повреждающие поверхность средства для чистки ствола и замка. Предписывалась особая осторожность при выполнении ружейных приемов. Позднее для хранения ружей в подразделениях были сделаны пирамиды.

Началу учебных стрельб предшествовало обучение солдат ружейным приемам, т. е. порядку зарядания ружей.

¹ Сборник военно-исторических материалов. Под ред. Н. Ф. Дубровина, вып. VI, СПб, 1893, стр. 242.

² Архив института литературы АН СССР, ф. 265, № 1778/2, л. 178.

«Примечания» предписывали командирам батальонов ряд организационных мер по подготовке к стрельбам в тире и прежде всего по увеличению боеприпасов для учебных стрельб. 24 июля 1785 г. Кутузов запросил для производства учебных стрельб из ружей и пистолетов по 6 фунтов пороха и 15 свинцовых пуль на каждого солдата, но Главная канцелярия артиллерии и фортификации отпустила только по 2,5 фунта пороха и 6 пуль¹. В 1787 г. было вовсе отказано компенсировать боеприпасы, израсходованные на подготовку к маневрам². Поэтому «Примечания» и предлагали создать в тирах позади мишеней земляные и песочные валы для сбора стреляных пуль, которые затем переливались и вновь использовались, а также заменить бумагу пыжками. Последнее, кстати, усиливало и отбурюцию.

Впервые в «Примечаниях» мы находим описание стрелковой мишени XVIII в. Она была фигурной, силуэтной, ростовой (186 см), наносилась на 2,5-метровый деревянный щит и обладала явными преимуществами перед нефигурной, в виде тройного перекрестья, мишенью начала XIX в.

Главное внимание уделялось стрельбам из егерского ружья, которое «Примечания» считали наступательным оружием. Обучение начиналось стрельбой с колена, а затем стоя. Первоначальная дистанция стрельбы назначалась самая близкая — 100 шагов (50—60 м), потом ее постепенно увеличивали на 50 шагов, доводя до 300 шагов (150—180 м), однако основное обучение проводилось на дистанции прямого выстрела — 150 шагов (75—80 м), где «выстрелы вернее и, следственно, учение полезнее». Стрельбам обучались, как предписывал Суворов в приказе 1778 г., одиночно, шестерками, карпоральствами и т. д. Главное место занимали одиночные стрельбы, а в 1788 г. Кутузов даже запретил выводить на учебные стрельбы более карпоральства (отделения).

В процессе учебных стрельб егерям преподавались начала теории стрельбы из стрелкового оружия: понятия о траектории, о точке и линии прицеливания, о рассеивании пуль. «Примечания» давали вполне точное и научное

¹ Архив АИМ, ф. Арсенальный, оп. 9, д. 1066, лл. 4—4 об.; ф. Генеральное повье, оп. 1, д. 1243, лл. 85 об. — 86.

² Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 780, д. 815, лл. 1, 2.

толкование причин образования траектории, что свидетельствует о высокому теоретическому уровню подготовки их автора.

Егерские ружья имели постоянные прицельные приспособления (мушку и целик), их линия прицеливания почти совпадала с линией выстрела, поэтому прицеливание из них на различных дистанциях происходило за счет изменения местоположения точки прицеливания относительно цели. Таким же образом производились боковые поправки при стрельбе. В этом отношении большую практическую ценность для обучавших офицеров представляло указание «Примечаний» на примерное положение точки прицеливания при стрельбе с различных дистанций.

В «Примечаниях» описан порядок обучения стрельбе по неподвижным мишеням, по егерей также учили стрелять и по движущимся целям. Описание таких учений сохранилось в записках С. И. Мосолова, бывшего командиром 3-го батальона Лифляндского егерского корпуса, одно время подчинявшегося Кутузову. «Веревка была протянута, — писал Мосолов, — по которой егерь тащил бегом щит в рост человека, а шириною 1½ ар. Против оной по всей дистанции расставлены были чрез 20 шагов егерей по 6 человек, которые на бегу многие попадали в щит»¹.

Несравненно меньшее внимание и время уделялось обучению стрельбе из пистолета — личного оборонительного оружия егеря. Из него в тире стреляли на минимальном расстоянии — в 15—20 шагов (10—15 м), т. е. на дистанции прямого выстрела.

Особой задачей стрелковой подготовки было выявление и специальное обучение наиболее метких, так называемых отборных стрелков, предшественников современных снайперов. «Примечания» предусматривали подготовку примерно 45 таких стрелков в роте. Но позднее, в 1788 г., в связи с ограниченностью учебного времени и боеприпасов, Кутузов сократил это число до 20—30 человек. Им были заменены пистолеты пиками и определены место и задачи: в походном положении — авангард и аррьергард егерского батальона в роли охранения; в боевом строю — на флангах линии или переднего фаса кара

¹ «Русский архив», 1905, № 1, стр. 136

для прикрытия пушек, а также для захвата особо важных позиций.

Заключая эту часть «Примечаний», Кутузов писал, что «стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров» (стр. 48). Успешность стрелковой подготовки, количество и качество отборных стрелков — важнейшие показатели для определения служебных качеств офицера — командира подразделения.

Учить войска только тому, что необходимо на войне. Эта мысль определила содержание батальонной строевой подготовки, изложенное во второй части «Примечаний». Дополняя важнейшие положения пехотного строевого устава 1763 г., «Примечания» не только описывали процесс строевых занятий, как это делалось в уставе, но и указывали на их боевую необходимость и место в боевой подготовке егерей, на их достоинства и недостатки, на применение на поле боя.

В противоположность линейной пехоте егери с 1765 г. строились не в три, а в две шеренги. «Сей строй изобретен для ловкости в стрельбе как в рассуждении заряжания, так и для прикладу, ибо в трехшереночном ополчении по необходимой оттогу некоторой тесноты сия ловкость чувствительно умалывается» (стр. 48). Обычный боевой расчет егерского батальона: батальон делился на четыре дивизиона (по два полудивизиона в каждом), которые в свою очередь рассчитывались на четыре плутона (огневых взвода).

При совместных действиях с линейной пехотой егерские батальоны строились в три шеренги.

Раздел «О приемах» касался порядка производства приемов заряжания ружей, данного в первой части устава (главы 5—8). Отметая показную сторону в их исполнении («не полагая красоты в стук»), «Примечания» указывали на прикладное значение этого вида занятий в подготовке стрелка — заряжание ружей. Производство приемов должно также содействовать физической тренировке солдат, овладению ими оружием. Их цель — добиться быстроты и четкости («равенство и краткость») при заряжании ружей.

Совершенно правильно установив зависимость успешных действий пехоты от ее подвижности и маневренности на театре военных действий и на поле боя, «Примечания»

в разделе «О маршировании» требовали непрерывной маршевой тренировки егерей.

Для регламентации темпа маршевых движений «Примечания» устанавливали четыре вида строевого марша: обыкновенный, походный, скорый и резвый.

Обыкновенный марш предусматривал скорость 80 шагов в минуту (величина шага — 55 см). Он применялся при движениях сомкнутыми строями — в линиях всем фронтом батальонов и в колоннах всех видов, но лишь «в таких случаях, где обстоятельства большей скорости не требуют». Во время этого марша производилась залповая стрельба плутонгами.

Скорый марш имел темп до 120 шагов в минуту и употреблялся главным образом «для нанесения неприятелю решительного удара». Он применялся при боевом развертывании и маневрировании егерей на поле боя.

Резвый марш или бег («естественно егерю свойственный», т. е. специфически егерский темп движения) был впервые введен Кутузовым. Его скорость не устанавливалась, а зависела от натренированности солдат. Он употреблялся во всех случаях, когда егери не были в сомкнутом строю, но только в наступательных действиях («ибо в отступательном он будет пагубным и российскому солдату не свойственным»).

Последующие разделы второй части «Примечаний» говорили об организации передвижения войск в районе боевых действий. Формы походных движений предлагалось избирать в зависимости от условий местности и предполагать расположение противника, чтобы в случае необходимости возможно быстрее развернуться в боевой порядок. Отсюда требование строго соблюдать во время передвижений заданный темп марша, равенство шага, дистанций и интервалов в строю. «Примечания» специально останавливались на порядке боевого развертывания войск, требуя максимальной быстроты и четкости при его производстве, «дабы сколь возможно скорее выйти из того слабого состояния, в котором всякое войско во время развертывания находится» (стр. 56).

Завершающим этапом боевой подготовки егерей были тактические занятия на пересеченной местности, описанию которых посвящена третья, последняя часть «Примечаний» — «О маневрах, собственно егерям принадлежащих».

Егерские тактические учения проводились помимо общепехотной тактической подготовки егерских батальонов и преследовали цель — подготовить егерей к выполнению их особых задач. Предоставляя широкую инициативу офицерам, «Примечания» давали только принципиальные установки по проведению занятий в местностях с различной степенью пересеченности. Последнее, между прочим, обуславливало, с одной стороны, изменение форм боевого построения егерей (с увеличением пересеченности уменьшалась плотность боевого строя) и, с другой стороны, последовательность проведения этих занятий (первый, второй, третий и четвертый маневры).

Описание тактических занятий открывалось порядком организации егерями охранения походных колонн линейных войск, который применялся и при прикрытии ими боевого развертывания войск и их передвижений в боевых порядках и строях на поле боя. Выделенные для этой цели егери занимали место плутонгами впереди всего фронта параллельно двигавшимся колоннам, охватывая их фланги. Плутонги в свою очередь отделяли половину своего состава в так называемые закрыльщики, которые строили впереди плутонгов на расстоянии примерно 100 шагов (50—60 м) парную стрелковую цепь. Во время движения закрыльщики обязаны были осматривать и проричать встречавшиеся на пути движения леса и кустарники, а заметив неприятеля, — предупредить выстрелом войска и влиться в плутонги, которые вели бой до подхода линейных частей.

В слабобесистой местности, в небольших населенных пунктах и на кладбищах предусматривалось применение так называемого первого маневра. Боевое построение егерей в этом маневре, как в наступлении, так и при отступлении, представляло собой сочетание одиночной стрелковой цепи и построенных в две шеренги егерей, служивших резервом. При этом учитывалось, что противник в подобных местах не сможет сражаться «совокупною силою», т. е. в сомкнутом линейном строю, и поэтому одиночная цепь вполне обеспечит успех борьбы даже с превосходящим по силам неприятелем. Движения производились скорым маршем, стрельба велась по команде или сигналам. Указывалось на необходимость соблюдения скрытности при движении, использования естественных укрытий для ве-

дения огня, а при отсутствии таковых — стрельбы с перебежками.

Там же, где видимость равнялась менее 60 шагов, должен был употребляться так называемый второй маневр. Не отличаясь принципиально от предыдущего, он предусматривал построение егерей в две цепи меньшей плотности в сочетании опять-таки с линейным построением. При сближении с неприятелем предписывалось непрерывное ведение ружейного огня с обязательным продвижением вперед. Для этой цели после залпа первой цепи вторая цепь по сигналу пробегала сквозь нее на 30 шагов, делала небольшую паузу, чтобы дать в первой цепи зарядить ружья, и стреляла. По сигналу перемена цепей повторялась на протяжении всего боя. Отступление проводилось обратным порядком.

Третий маневр применялся в лесистой местности и, возможно, в уличных боях. В этом случае стрелковые цепи егерей двигались по тропинкам не фронтом, а рядами («веревками»). Такая форма построения обеспечивала возможность непрерывного ведения огня с большим темпом стрельбы, чем во втором маневре, а также быстроту передвижения.

При выходе стрелковых цепей на равнину егери строились в две шеренги; основой для построения служили двигавшиеся за цепями резервы.

Содержанием четвертого маневра являлись построения и перестроения сомкнутой батальонной колонны в четыре ряда. Этот вид колонны, «более других свойственный егерям», употреблялся для прохода через теснины ввиду его удобства для создания по существу круговой обороны в случае неожиданного нападения противника. Она была удобна и для быстрого развертывания егерей во все формы присущего им боевого построения.

При всех видах боевого построения егерей «Примечания» предусматривали обязательное выделение резерва — до половины состава. Первостепенное внимание они уделяли вопросу управления войсками на поле боя. Отдавая предпочтение сигналам, точнее, барабанным боям-командам, они правильно учитывали их преимущества перед командами голосом и требовали повседневной тренировки у егерей в ходе занятий, сосредоточенного внимания и быстрого, четкого выполнения специальных егерских сигналов-команд.

Следует отметить, что ряд тактических приемов боевого использования егерей, выдвинутых Кутузовым, стали позднее типичными для тактики пехоты буржуазных армий XIX в.

«Примечания» свидетельствовали о выдающихся военно-педагогических способностях их автора. Четкое определение цели и задач боевой подготовки егерской пехоты, выделение главных видов занятий егерей и подчинение им второстепенных, вспомогательных, тщательная подготовка и рациональная организация процесса учебы, ее продуманная последовательность и максимальное приближение к условиям боя — таковы основы кутузовской методики боевой подготовки егерей. В ней широко отражение нашел главный закон русской прогрессивной военно-воспитательной системы: каждый воин должен понимать свой маневр. «Примечания» требовали от офицеров, чтобы они не только учили солдата, как выполнять тот или иной прием, но и объясняли ему, зачем это нужно или почему следует делать именно так, а не иначе, «дабы он, поняв оное, знал». Отсюда вытекали и другие требования кутузовской методики — занятия должны быть доступны по форме для солдат («растолковать егерю самым простым, но внятным образом») и наглядны (не только рассказ, но и показ).

В русской военной истории XVIII в. не имеется сведений о существовании руководств по боевой подготовке егерской пехоты, которые по своей полноте, обоснованности и законченности изложения могли бы сравниться с «Примечаниями» Кутузова. Известные в истории мирного военного искусства единственные документы подобного рода — прусский устав для легкой пехоты 1787 г. и французский устав 1791 г., во-первых, своим содержанием фактически не соответствовали характеру этого периода для того времени вида пехоты и, во-вторых, были написаны позднее «Примечаний» Кутузова.

Все это дает основания считать «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» М. И. Кутузова первым в истории военного искусства наставлением по боевой подготовке легкой (егерской) пехоты. Этот факт еще раз свидетельствует о высоком уровне русского военного искусства и его превосходстве над военным искусством европейских армий, о полководческой зрело-

сти и военно-педагогическом мастерстве великого русского полководца.

В первых числах мая 1787 г. в Кременчуге состоялась большая маневры, на которых пехоту представляли обученные Кутузовым Бугский корпус и батальон Екатеринославского гренадерского полка¹. «Я редко видывал такое прекрасное и блестящее войско, — писал присутствовавший на маневрах французский посол Сегюр. — Движения их могли дать нам понятие об этой тактике, страшной для турок...»². Это вынужденное признание недоброжелателя России о высоком уровне боевой выучки русских войск прежде всего относилось к кутузовской пехоте, сыгравшей в маневрах ведущую роль.

В июне того же года Бугский корпус и сформированные и обученные Кутузовым четыре батальона Екатеринославского, Таврического, Киевского и Фанагорийского гренадерских полков приняли участие в известных маневрах под Полтавой, где было воспроизведено славное сражение русских войск с шведской армией Карла XII.

С началом русско-турецкой войны 1787—1791 гг. русское командование решило использовать в военных действиях егерские корпуса Екатеринославской армии. В связи с этим весной 1788 г. егерские корпуса были возвращены по штатам военного времени четырехбатальонным гренадерским полкам, были вновь сформированы Екатеринославский и Кубанский корпуса, егерям дана общепехотная форма обмундирования. По инициативе Кутузова, настоятельно требовавшего артиллерию в Бугский корпус³, всем егерским батальонам придали по два орудия и при корпусах образовали артиллерийские команды по 84 человека в каждой⁴.

Перевод Бугского корпуса на театр военных действий против турецкой армии вызвал появление ряда новых приказов Кутузова по боевой подготовке егерей.

¹ Сборник военно-исторических материалов, вып. VI, стр. 136; Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 г., СПб, 1886, стр. 354.

² Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789), СПб, 1865, стр. 193.

³ Архив АИМ, ф. III Ф, оп. 2, св. 786, д. 882, лл. 1 и др.

⁴ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 61; Сборник военно-исторических материалов, вып. VI, стр. 205.

В 1786 г., когда составлялись «Примечания», Бугский корпус предназначался для несения пограничной службы в районе р. Буг, его возможным противником в случае войны была бы европейская армия, сражавшаяся в линейных порядках и строях. Учитывая это, «Примечания» предписывали егерям сражаться в равнинной местности также в линейном строю — из этого исходила вся тактическая подготовка Бугского корпуса. В 1788 г. корпусу предстояло воевать с турецкими войсками, имевшими свою специфическую тактику, поэтому, как отмечал позднее Кутузов, следовало применять «боевой порядок, совсем отменный от боя с европейскими регулярными войсками»¹. В связи с этой необходимостью и появился приказ по корпусу от 14 марта 1788 г., который, дополняя «Примечания», прямо указывал: «Каре есть нужнейшее построение против нашего неприятеля...» Таким же дополнением был и приказ от 5 мая 1788 г.² Но на практике обучение егерей Бугского корпуса тактике борьбы с турецкими войсками проводилось еще в 1787 г., и его результаты были продемонстрированы на кременчугских маневрах.

Обученные по кутузовской системе егери Бугского корпуса были отличными солдатами, прекрасно знавшими свое дело, искусно владевшими оружием и храбро воевавшими на полях сражений русско-турецкой войны.

В 1787 и 1789 гг. бугские егери бдительно несли охрану русских границ по р. Буг, предупреждая вылазки турецких отрядов. В 1788 г. Бугский корпус принимал участие в осаде, а затем и штурме Очакова. За штурм бугские егери получили 2212 солдатских медалей, более, чем другие участвовавшие в нем соединения. Бугский корпус составлял ядро шестой колонны, штурмовавшей в декабре 1790 г. сильнейшую турецкую крепость — Измаил. 4 июня 1791 г. бугские егери принимали участие в разгроме 23-тысячного отряда турок при Бабадаге, а 28 июня — в сражении при Мачине, где наголову была разбита турецкая армия, предводительствуемая верховным визирем.

В 1788 г. «Примечания» Кутузова, видимо, были использованы Потемкиным при составлении ряда прика-

зов-инструкций по обучению егерей¹, которые затем были сведены воедино в указе от 6 апреля 1789 г.²

Летом 1799 г. лейб-гвардии егерский полк проходил обучение по новому егерскому уставу³. Можно думать, что этим уставом являлась уже упоминавшаяся нами рукопись командира этого полка А. М. Рачинского «Собрания разных егерских правил, выбранных из Тактических записок и сообразованных в сходстве с Уставом». Составленная на основании «Примечаний» Кутузова, рукопись представляла собою компиляцию из положений «Примечаний» и павловских уставов, но все же сохраняла важнейшие кутузовские установки воспитания и обучения егерей. Она также не увидела света, поскольку Павел I не только не содействовал развитию егерской пехоты, но, наоборот, резко сократил ее численность.

Однако важнейшие кутузовские правила боевой подготовки легкой (егерской) пехоты продолжали жить в практике обучения русских солдат и нашли свое отражение в «Кратком наставлении о солдатском ружье» 1809 г., «Инструкции о занятиях в мирное время» 1815 г., «Правилах рассынного строя» 1818 г., «Правилах для обучения цельной стрельбе из ружья» 1823 г. и других уставах, наставлениях и руководствах по обучению русской пехоты XIX века.

* * *

Публикуемые тексты документов М. И. Кутузова — «Ордер Бугского егерского корпуса господам батальонным командирам» и «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» печатаются по новой орфографии с сохранением особенностей языка XVIII в. Явные писарские ошибки исправлены. Вновь расставлены знаки препинания, и текст разбит на абзацы. Слова или части недописанных слов, внесенные в тексты при обработке документов, помещены в квадратные скобки. Про-

¹ Архив института литературы АН СССР, ф. 265, № 1778/2, лл. 178, 295, 296—298; Масловский, Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России, вып. II, СПб, 1894, стр. 24.

² Полное собрание Законов Российской империи, т. XXIII, стр. 18.

³ История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796—1896, СПб, 1896, стр. 20.

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, т. III, стр. 60.

² Там же, т. I, стр. 57—58, 59—61, 66.

изведенные в ряде мест изменения последовательности текста относительно оригинала (вынос в подстрочные примечания дополнительных замечаний Кутузова), сделанные с целью восстановить первоначальный порядок изложения, в каждом случае оговорены в примечаниях.

В приложении публикуются вновь выявленные документы, связанные с деятельностью Кутузова по командованию Бугским егерским корпусом. Эти тексты печатаются по общепринятым правилам публикации военно-исторических документальных материалов.

Ю. Н. Яблочкин.

Циркулярно

ОРДЕР
БУГСКОГО ЕГЕРСКОГО КОРПУСА ГОСПОДАМ
БАТАЛИОННЫМ КОМАНДИРАМ¹

Прилагаю при сем в батальоны Бугского корпуса примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. Первые не заключают в себе никаких новостей, а истекают совершенно из законов воинских, пехоте российской предписанных, и служат токмо изъяснениями правил, которые из тех законов почерпнуть можно. Что же касается до егерских, то и те суть самые простые, но кажется сразу службы и разным положения[м] мест свойственные.

Но тщетны бы были все старания начальников в таком войске, где в пренебрежении повиновение и чинопочитание (дисциплина и субординация), сия душа службы. Но законы воинские столь ясно изъясняют о сей части, образ мыслей батальонных начальников мне только² известен, что не остается об оной предписывать иного, как ежедневного надсматривания и понуждения всех чинов их должности.

1786-го году, Июня 16-го.

¹ Заголовок оригинала.

² В смысле настолью.

ОРДЕР

Циркулярно

Уважаемого Пересылаю Копию Записки
Батальонному Командованию

Примавлю присланный в батальонной
бухале Копию Приказа от Отдельной
Службы Сообщить ислерской особенно
первая и важность от себя ника-
кая новость и истинности соверше-
но и в батальонной Соинский Пехоты
Российской Представитель ислерской
точно и вменяем Пехоты Копия
и в том же Выход Подарителе Копию
Буде Копию до Пересылки по исл-
ство самим Пехоты по Копию
образу Службы ислерской Пехоты
и в том же Службы

по Пехоты до Бата Копия
Копия в батальонной Службы
от Пехоты до Бата Копия

Рис. 1. Рукопись, лист 2

ПРИМЕЧАНИЯ О ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ ВООБЩЕ И О ЕГЕРСКОЙ ОСОБЕННО

О СОДЕРЖАНИИ СОЛДАТА

Содержание солдата будучи первою [при]чиною доброты и прочности всякого воинского корпуса, потому и препоручаю сей важнейший предмет первейшему попечению господ батальонных командиров.

Зная же качества частных начальников корпуса, мне вверенного, нахожу излишним упоминать, что солдат неисправным в своей должности быть не может, ниже чувствовать довольно верности к исправлению службы, от него требуемой, ежели получает до малейшего ему определенного как вещьми, так и деньгами; разумеется, чтоб и вычетов никаких, исключая на собственные их артельные издержки, отнюдь не было.

Ибо всякий, подробно службу нашу знающий, ясно проникнет, что хотя российский солдат достаточно от отечества снабден как всем нужным для его одежды и пропитания по природной его умеренности, так и довольно награждается денежным жалованьем, но при том неоспоримо и то, что ежели из сего довольно ему определенного отвратится хоть малая часть, то солдат в содержании своем почувствует такие недостатки, которые к разрушению его здоровья, иногда и жизни, следовательно, к невозвратному вреду службы причиною быть могут.

Но не довольно будет одной на сие доброй воли, ежели не употребятся к отвращению сего вреда способы, как например: самоличная выдача жалованья, пристражливый и строгий во внутренности рот в рассуждении выдачи провианта, также амуниционных денег и вещей и,

Синтъ Шомполков контрестивъ въ
обна оуторожно егеря.

Ежели сии оуторожности употреблены
будутъ то безопасна замки которыя
всѣмъ оуторожно трыма въ наставленіи
будутъ употреблены то разбитыя мо-
жно будетъ обудити стрелки трыма
которыя будитъ стрелки. Якому
нужно рѣш.

ПРИСТУПИМЪ КЪ ОБУЧЕНІЮ
ЕГЕРЯ

Главнейшее назначеніе егеря есть
стрельба по извѣстнъмъ въ оуторожности
въ всякомъ оуторожно трыма
равно шеніи.

О СТРЕЛЬБѢ

Хотя и требуется отъ егеря скорое
дѣйствіе въ огнѣ и отъ всякой пехоты,

ночка действуя, себя оборонять и неприятеля вредить
долженъ.

Полагая все оное спасеніе въ огнестрельномъ ружьѣ, то
неминуемо и должно быть оное главнейшимъ и почти един-
ственнымъ предметомъ [обученія].

Но дабы целю вредить неприятеля, то должно быть
ружьѣ въ такой исправности, чтобы соответствовало на-
званію своему егерского ружья.

Изъ сего следуетъ, чтобы первыя наставленія дать
егерю о сохраненіи оного въ годности и для того, по по-
лученіи новыхъ ружей, должно приступить къ обученію раз-
бирать ружье съ такою осторожностію, чтобы ни одинъ
винтъ и ни одинъ гвоздикъ испорченъ не былъ. При разборѣ
замка быть еще осторожнѣе, не позволяя никакъ на чище-
ніи винтовъ употреблять песокъ, а вытирая другими спосо-
бами, намазывать саломъ. Пріметить должно и то, чтобы
не разбирать ружья безъ крайней нужды и чемъ возможно¹,
отчего ружье будетъ целее. Ствола внутри ни подъ какимъ
видомъ пескомъ и сверликомъ² не чистить, а вымывать, от-
вернувъ замокъ, навязанною на шомполъ или деревянную
палку мокрою тряпичею, а после вытирать сухою, не тре-
буя, чтобы внутри ствола былъ блескъ. А и снаружи стволъ
не только не скоблить шомполомъ, но и пескомъ весьма
осторожно чистить.

Ежели сии осторожности употреблены будутъ, то ве-
конечно замки исправны, а стволы прямы и не погнуты
будутъ, и тогда-то надеяться можно будетъ обучить стрел-
ковъ такихъ, которые будутъ страшны всякому неприятелю.

ПРИСТУПИМЪ КЪ ОБУЧЕНІЮ ЕГЕРЯ

Главнейшее назначеніе егеря есть стрельба, то и
долженъ сей предметъ прежде всякаго другаго предстать
къ размысленію.

О СТРЕЛЬБѢ

Хотя и требуется отъ егеря скорое дѣйствіе въ огнѣ, какъ
отъ всякой пехоты, но болѣе того требуется выстрѣлъ вер-
ный, следовательно, и должно попеченіе прилагать болѣе къ
сему последнему намеренію.

¹ В оригинале — «чемъ возможно ружье».

² Сверликъ — буравчикъ, наверточекъ (шомполъ).

И потому, сколь скоро только дастся новобранцу первое понятие о сохра[не]нии своего места во фронте и об расчетах в оном (которое как азбука всякого солдата должно быть началом), не теряя времени и начать обучение в цель. И чтоб способ к сему сделать достаточнее, то и необходимо, чтобы [госпо]да батальонные командиры из довольно отпускаемого числа пороха сделали некоторое хозяйство, превратя часть оного в свинец на литье пуль.

Доставив же себе таким образом довольно число материала, бюлети должно, чтобы как расходы на сие из казны употребляемые, так и употребление ружей и происходящая оттого починка, а что всего драгоценнее — время (которого на обучение солдата много требуется), тщетно употреблены не были.

К отвращению сего употреблять должно разные способы, а именно:

1-е:

Не всякий офицер, хотя в прочем все достоинства его званию принадлежащие имущий, довольно объяснен в сей особой части егерского обучения, то и должен таковой быть в важности и способах оной наставлен.

2-е:

Цель должна быть сделана вышиною около трех аршин с половиною, на которой изобразить черною краскою подобие человека вышиною в два аршина и десять вершков. Позади оной [сделать] вал или бугор земли или песку, шире и выше цели, дабы большую часть пуль по выстреле отыскать можно было.

3-е:

В избежание расхода бумаги заряжать для сей стрельбы надлежащий вес пороха, прибывая пажимами: первым порох, а другим пулю, отчего выстрел вернее (да и во время войны заблаговременно заряженные ружья должны быть сим образом).

4-е:

Чтобы каждый стрелял из своего ружья, а не [из] чужого, дабы более и более свойств его узнавать мог; разве в таком случае, чтобы в помощь рекруту велеть искус-

ному стрелку, выстреля из его ружья, ему растолковать: вправо, лево, или вверх, или вниз оное бьет.

5-е:

Начинать обучение не далее ста шагов от цели, для верного же прицелу при начале стрелять с приножки¹. Потом, отдаляясь от цели, уже доходить до дальнего расстояния, но более держать на умеренном расстоянии, то есть — на ста пятидесяти шагов, ибо тут выстрелы вернее и, следовательно, учение полезнее.

6-е:

Ежели на дальнем расстоянии прикладываться станут в полчеловека, то не должно удивляться, что пули придти будут по ногам, а большая часть пред целью в землю падут. Ибо таково есть свойство всякого ружья или, яснее сказать, пули, которая на дальнем расстоянии, будучи уже слабо понуждаема истощенною силою пороха, собственною своею тягостию помалу вниз опускается. Оттого происходит неверность в дальнем выстреле, и сие то должно растолковать егерю самым простым, но внятным образом, дабы он, поняв оное, знал, сколько на каком расстоянии выше цели выстрел возвышать потребно. До сего размера офицеры доходить должны прилежными опытами при обучении в цель, ибо и для самого верного ружья есть только одно некоторое расстояние, на котором, прямо в цель прикладываясь, попасть можно. На прочих же расстояниях потребна сноровка, и, дабы дать ясное о сем понятие, присовокуплю некоторое примерное положение, которое однакож точным правилом² служить не может, потому что мы еще не испытали свойства нам назначенных ружей, ибо сей размер зависит от пропорции, которая наблюдается оружейным мастером между целью, над казенным шурпом назначенною, и мушкою, поставленною на дуле ствола. Но, кажется, по некоторым опытам, что расчет ближайший к верности есть: на сто шагов приклады в колено, на сто пятьдесят — в полчеловека, на двести — в грудь, на двести пятьдесят — в среди[ну] лица, а на триста — пол-аршина выше головы.

¹ С приножки — с колена.

² В оригинале — «правам».

Сие все принадлежит до ружья. Что же касается до пистолета, то так как сие оружие дано егерю для особенной его обороны в одних только крайних случаях, следовательно, и [на] весьма близком расстоянии, то и обучение сие не должно занимать большого времени. Почему и не останавливаюсь много на сей части, а даю применить, что обучение сей стрельбе на дальнем расстоянии будет только потерю времени и пороха и причит, ежели возможно, к весьма верному выстрелу в пятнадцать или двадцати шагах.

В заключение сего еще раз повторяю, что стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров, и то [т] из ротных начальников, который чрез некоторое время пред прочими более искусных стрелков из своей роты представить в состоянии будет, по мере своего старания перед прочими и отличен быть должен.

Сия часть касалась до егеря особенно. Теперь же, прежде нежели приступить к свойственным ему особенно маневрам, коснуться должно до той части, которая ему со всяким пехотным солдатом есть общая, где однакож во многих случаях [егерь] должен достоинствовать от одного отменно по образу своего вооружения.

О ПОСТРОЕНИИ ФРОНТА

1-е:

Обыкновенный егерский фронт строится в две шеренги. Сей строй изобретен для ловкости в стрельбе как в рассуждении заряжания, так и для прикладу, ибо в трехшереночном ополчении¹ по необходимости оттого некоторой тесноты сия ловкость чувствительно умаляется.

Но так как Россия имеет тридцать батальонов егерских, то и невозможно, чтоб столь великий корпус всегда употребляем был единственно в перестрелке, их образу свойственной. Уповательно² же напротив, что часто требуется от них обыкновенное действие пехотного батальона, как-то: в линии с пехотою, где для многих причин длина батальонных фронтов должна быть равная, или для атаки поста, где требуется действие белым

¹ Ополчение — построение, строй.

² Уповательно — вероятно всего.

ружьем¹ и где дву[х]шереночное ополчение по жидкости недостаточно ни для сопротивления неприятелю, ни для нанесения ему урона. Как в сих, так и во многих других обстоятельствах нужно быть построены в три шеренги.

Посему и должны батальоны приобучаемы быть к построениям обеих сих родов, дабы егерь, и в три шеренги поставленный, привычен был к их расчету и действию.

2-е:

Весь расчет в дивизионах, полудивизионах и плутонгах делать на основании общего пехотного расчета.

О ПРИЕМАХ

Надобности в прилежном обучении солдата приемам сущ:

1-е. Не может он главнейшего своего предмета исполнить, то есть зарядить хорошо и скоро ружья, ежели им верно не выучен.

2-е. Привыкает [час] от часу более к оному, найдет² в нем равновесие, знать будет во всяком случае, как за него взяться, чтобы его проворно поднять или повернуть так, чтобы во время дела никогда не зацепиться, не уронить его и ничего в замке или других слабых частях не испортить.

3-е. От частого обращения с своим ружьем с ним ознакомится столько, что оно ему и подлинно весьма легче казаться будет (и сие обстоятельство не малой важности).

И 4-е. Сие упражне[ни]е сохранит его от праздности, которая есть всех солдатских шалостей источником.

Между тем не могу не дать приметить, что сие не должно почитать первую обязанностью егеря, а должно быть уважаемо, поколику оное относительно к главнейшему его предмету, так что ежели егерь в сей части окажется и посредственным, а найден будет искусным стрелком, то, конечно, должен предпочтен быть тому, который в сем последнем не достиг до равной с ним степени, хотя бы и превзошел его в первом.

¹ Белое оружие — холодное оружие, штык.

² В оригинале — «пойдет».

Наконец, напоминаю и то, что должно при сем неоплошно наблюдать сохранение ружей и для того приемам обучать точно тем образом, каким обучены присланные ко мне от баталионов унтер-офицеры, не полагая красоты в стуке (которым только что переломаются ружья), а наблюдая равенство и краткость.

О МАРШИРОВАНИИ

От искусства или незнания в сей части все регулярной пехоты побеждают или бывают побеждены.

Довольно кажется сей причины, чтобы в оной солдата упражнять непрестанно. Сие не стоит ничего, исключая сапогов, которые солдат праздно и без того износить должен. Ему сие служит еще и к здоровью.

Марширование имеет два главных предмета, из которых истекают прочие:

Первое. Идти столь поспешно, сколько обстоятельства той минуты того требуют.

И 2-е. Идти стройно.

Первое для того, чтобы достигнуть скорее желаемого места для скорейшего ли приближения к неприятелю или для предупреждения его, для строения ли фронта или фланга оного, а второе, чтобы сохранить при тех же случаях целость всего строя или его отделений, дабы расстройкою не дать неприятелю случая воспользоваться.

Сии два предположения поставя основанием, приступлю к истекающим из того правилам и примечаниям, из которых некоторые особенно к егерской службе принадлежат.

О ШАГАХ

Шаг разделяется на три рода, а именно: обыкновенный, скорый и резвый, не упоминая о путевом¹ шаге.

О ОБЫКНОВЕННОМ ШАГЕ

Поспешность сего шага простирается числом до осьмидесяти в минуту, величиной в три четверти аршина.

Он употребляется в движении всем фронтом, повзводно и в колоннах всякого рода (разумеется, в таких

¹ Путевой — походный.

случаях, где обстоятельства большей скорости не требуют). На сем шагу производится отступная и приступная стрельба, он же есть и так называемый парадный.

О СКОРОМ

Сей доходит в минуту числом до ста двадцати.

Употребляется при свертывании и развертывании колонн, при всех строениях и переменах фронта, для достижения какого-нибудь возвышения или другого нужного места, а всего более — для нанесения неприятелю решительного удара.

О РЕЗВОМ ШАГЕ

Так именуется бег, до такой степени скорости простирающийся, до которой бы только человечество без изнурения довести можно было. Он есть единственно егерю свойственный.

Но так как телесные силы ограничены, то производить сие только до четырехсот шагов и редко далее, прибучая людей к сему постепенно, прибавляя пространство и скорость более до предписанного расстояния, прибучая к сему россосью и фронтом с открытыми несколько шеренгами, иногда от себя прямо, иногда косым направлением, принимая вправо или влево.

Можно действовать сим образом без великой расстройки фронта во всех случаях, где не примкнуты задние к передним близко, следовательно, по рядам в длинном фронте сие производить и неспособно, разве малыми частями или в таком случае, где позволяется несколько растянуть длину фронта.

Сему шагу обучать только в наступных действиях, ибо в отступательном он будет пагубным и российскому солдату не свойственным.

О МАРШИРОВАНИИ ФРОНТОМ ПРЯМО

Идти требуемую скоростию и ровно есть предмет сего марша.

Но изяснить должно, в чем состоит сие равенство. Требуется не только прямизна фронта, но и сохранение расстояния между людьми в рядах и шеренгах такое, какое они имели между собою на том месте, с которого пошли, то есть близкое между собою, но не тесное положение.

ние, чтобы фронт ни в одну сторону не принимал и не плавал из стороны в сторону, отчего происходят теснота, разорвания фронта и другие расстройки. К избежанию сего способы суть следующие:

1-е

Равняться каждому известным и давно предписанным способом в четвертого человека.

Но один сей способ не отвратит ни от тесноты или разорвания, ни от плавания фронта, то и должно к сему присовокупить:

2-е

Всех людей приучить к одинако[во]му (как выше предписано) шагу, дабы никто ни вперед уходить, ни отставать не мог.

3-е

Наконец, главнейшее средство к достижению сего предмета то, чтобы от той линии, на которой стоял фронт, идти перпендикулярно, то есть и [не] склоняясь ни вправо, ни влево не только тому, который марширует в середине и по которому¹ все равняются, но и каждому особенно. Сколько возможно сие вперить² должно, изыскав на самом деле, что такое сия перпендикулярная линия.

Весьма ясно понять можно, что прилежк к сему способу, ни фронт, ни составляющие его части по сторонам сдаваться не будут, тем низбегают теснота и разорвания, следовательно, и всякие расстройки. Присовокупив же к сему вышесказанное равенство шага, доказательно, что фронт дойдет с требуемого поспешностию, равно без расстройки, и на всяком месте своего пути, где бы неприятелем встречен не был, будет готов всячески оборонять[ся].

О МАРШЕ ПОВЗВОДНО

Сим названием означает взводный марш с открытыми расстояниями между взводов, ибо [под] примкнувшими один к другому взводами разумеется уже марш в густой колонне.

Он не употребляется во время пути войск, ни в случае приближения главою к неприятелю, ибо по свойству

¹ В оригинале — «по которым».

² Вперить — внушить, укоренить.

своему весьма растягивая длину колонны, делает оные в обеих сих случаях неудобным, а служит только тогда, когда неприятель ожидается сбоку, ибо тогда, зашед взводами, так сказать, в одно минование построить фронт и предстанешь неприятелю в боевом порядке. Он употребляется на смотрях для подробнейшего рассмотрения людей, при вступлении и возвращении с караулов, при вступлении в лагерь или выступлении из оного и во многих других случаях, особливо малыми отрядами.

Примечания в оном требуются следующие:

1-е

Хранить между всеми взводами верное расстояние, дабы, когда во фронт зайти приказано будет, не сделать тесноты или прорехов, и для того идти между собою в таком расстоянии, чтобы пространство от последней шеренги предыдущего взвода¹ до первой последующего было равно длине взвода, наблюдая при том, чтобы первый ряд последующего шел точно противу первого предыдущего взвода, и для сохранения равенства и должно всем взводам идти в одну ногу.

2-е

Редко случится идти все прямо и не быть принуждену направо или налево повернуть. Тогда должны взводы посредственно² заходить. При сем случае и теряется дистанция между ими, следовательно, и стройности всего марша, ибо последующий взвод, отстав во время оборота от предыдущего, должен прибавлять шаг, чтобы достигнуть надлежащего расстояния, и тем уйдет от последующего ему. Еще далее сия расстройка более и более умножается до последних взводов так, что оным и невозможно будет обыкновенным шагом достичь до своего места. Но сие приключиться может только там, где не наблюдается следующее примечание. А именно:

Всякий взвод, заходя во время своего оборота, должен, не прибавляя скорости, прибавить величину шагов в один раз с половиною, то есть вместо обыкновенного трех четвертей аршина делать в аршин и два вершка. При окончании оборота последующий ему взвод обыкновен-

¹ В оригинале — «от первой шеренги предыдущего взвода...», видимо, ошибочно.

² Посредственно — последовательно.

ными своими шагами (трехчетвертными) дойдет до сего неподвижного фланга и, не задерживая, начинает заходить в самое то время, когда предыдущий тронется вперед обыкновенными шагами. Покончив свой оборот, найдется [он] от предыдущего расстоянием ровно на один взвод длиною, то есть в надлежащем от него пространстве. Таким образом все взводы, не убавляя и не прибавляя шагу, исключая во время оборота, останутся между собою всегда в равном расстоянии, и шаг [не] помешается. Сие правило основано на математической верности и не может быть подвержено ошибке.

О МАРШЕ ПО РЯДАМ¹

Сей марш в употреблении при таких случаях, когда фронту недалекое расстояние, особливо в виду неприятеля, направо или налево двинуться должно. Преимущество сего марша пред прочими фланговыми движениями в том, что продолжать его можно с произвождением огня, равняясь с неприятелем или обходя его фланги.

Но когда потребно в сем порядке проходить далекое расстояние, в таком случае представятся великие неудобства, а именно: растянется фронт и чрез то [с]делается жидким, следственно, и слабым, ибо должно сохранить между рядами на походе то же расстояние, которое они имели, когда с фронта поворотились и стояли еще на месте. А сие и трудно удержать на далеком расстоянии в большом фронте. Я говорю в большом фронте для того, что в таком, в котором на батальон² длины, сию слабость в несколько секунд исправить можно.

Примечания в сем марше:

1-е

Как выше сказано, то, чтобы идти всем чином точно в том расстоянии, в котором [они] тронулись с места (следовательно, необходимо в одну ногу), дабы не растянуться.

2-е

Смотреть предыдущему прямо в затылок, дабы не испортить прямизны фронта.

¹ По рядам — рядами.

² В оригинале — «батальном».

О МАРШЕ В ГУСТОЙ КОЛОННЕ

Сей марш при военных действиях наиболее в употреблении как для облегчения в пути в рассуждении малого протяжения колонны, так и для способности к скорейшему строению фронта, когда неприятель находится с лица.

Фронт ее составляется, буде возможно, из целых дивизионов, когда же не позволяет сего положение места, которое проходить должно, то и полудивизионами, и плутонгами, иногда же и по четыре ряда.

Для строения из колонны фронта наблюдать должно, чтобы колонна была сколько возможно короче, дабы, приближаясь к неприятелю, последние отделения и имели при развертывании перейти меньшее пространство и сим скорее достигли своего во фронте места. Тем ускоряется строение линии, тем иногда предупреждается неприятельская конница, желающая развертыванию воспротивиться, и тем менее подвергается разорительному неприятельских пушек действию, при развертывании столь вредному.

Но чтобы во время марша не растянуть глубину колонны или не произвезть внутри оной расстройку, наблюдать должно:

1-е, равняться в шеренгах и рядах и,

2-е, примыкать шеренгами сколь можно ближе.

Для того и нужно, чтобы шли в одну ногу.

О СВЕРТЫВАНИИ И РАЗВЕРТЫВАНИИ КОЛОНН

О свертывании и развертывании колонн предписано достаточно в строевом уставе. Но построение ее, имея столь разнообразные виды и способы, неудобно было к тому, чтобы все оные предписать можно было. По сей самой причине и здесь предлагаются только общие к тому правила, а именно:

1-е

Свертывание колонны делается или к одному которому-нибудь флангу, или к середине.

2-е

Свертывание в средину почитается выгоднее, потому что обе половины фронта, в одно время вступая в движе-

ние, занимают свои в колонне места так, что когда фланговые люди дойдут до середины, то и колонна составится. Следовательно, имея проходить половину пространства, требуется и половина времени.

3-е

Дабы быть в состоянии развернуться из колонны, из середины составленной, по своему желанию иногда и к одному флангу (что по многим обстоятельствам бывает необходимо), то удобно свертывать и таким образом, чтобы, не ломая полудивизионов из середины, как в строевом уставе оказано, а оставя один из средних полудивизионов на месте, приказать правой половине фронта занимать целыми полудивизионами свои места впереди, а левой — зазади оставшегося на месте полудивизиона.

4-е

На сих разных способах свертывания колонн основываются и способы развертывания и наблюдается:

1-е. Чтобы фронт был вытянут прямо и точно по той линии, по которой начальнику желается, и для того при обучении назначать два пункта или два приметные места (хотя отдаленные от флангов), как-то: колокольня, дом, бутор, большой камень и сему подобное, и требовать, чтобы фронт точно стоял на протянутой между сих двух пунктов мнимой линии. Главное к сему подобие есть то, чтобы тот полудивизион, который при развертывании остается на месте и по которому линия равняться должна, поставлен был весьма верно на сказанной линии.

2-е. Чтобы развертывание исполнено было весьма скоро. Ежели колонна не более как из одного батальона (разумеется о егерском), то непременно резвым маршем, то есть бегом, буде же более батальона, то скорым шагом.

Первое требуется для того, чтобы линия была поставлена выгодно в рассуждении местоположения и в рассуждении положения неприятельского, а второе — дабы сколь возможно скорее выйти из того слабого состояния, в котором всякое войско во время развертывания находится.

5-е

Можно развертывать колонну из середины таким образом, чтобы средний полудивизион, который при сем слу-

чае остается на месте, служил основанием вытягиваемой линии, но как все передние полудивизионы, чтобы стать [со] средним на одну линию, должны податься назад и уступить столько места, сколько было расстоянием от середины до головы колонны. Обстоятельство, которое сей маневр делает во многих случаях неудобным, особливо в длинной колонне, где половина оной должна, потеряв то место, до которого она приблизилась, к неприятелю достигла, так сказать питься от неприятеля на малое расстояние назад, пока займет свое в линии место. Для отвращения сего неудобства потребен следующий способ:

6-е

Чтобы развернуться из середины, избежать показанное выше [не]удобство, то должно вытягивать фронт на той линии, на которой стояла голова колонны, не уступая ни шага земли.

В сем случае первый дивизион или полудивизион, поворачивая направо, теснятся по рядам по той самой линии, на которой фронт стоять должен, для чего фланговому офицеру указать приметный пункт, чтобы он для лучшей верности сам себе от своего глаза до данного пункта заметил посредние пункты и чрез них бы тянулся прямо, [а] от[о]шед столько расстояния, сколько фронт от середины своей до фланга занимать должен, останавливаются. Между тем все прочие полудивизионы, от головы колонны до середины стоящие, по мере того, как предыдущие их, повернув направо по рядам, вытягиваются так, что левый фланг предыдущего минует правый последующего, всякий по мере того поворачивается, тянется по рядам в таком от предыдущего положении, как тронулся с места, и не прежде налево поворачивается для вступления в линию, доколе предыдущий того не сделает. Так что первый полудивизион, дошед до своего места, останавливается, делает во фронт, потом второй тоже выступает во фронт, третий, четвертый и так далее. Между тем средний полудивизион занимает самое то место, на котором стоял [полудивизион], составляющий голову колонны, наблюдает, чтобы с правым флангом быть в прямой линии и отнюдь левого своего фланга ни вперед не выдавать, ни осадить, дабы левая часть фронта, которая должна будет [по] последнему полудивизиону равняться,

тилое Кавъ Огас Чуиладиттвас
 Дамачи Оворагиской Милитъ Етотфе
 Расовитки Дамачидъ Собственно
 Есв Свистовенной ттоттсив тт
 отя Есств Ковая Итанкае Обу-
 денно Котгорой Волкова Вакена
 Сие Ксупотикавтъ Отрвбтте
 Мувилъ Дя Елиасфадкае Обуе-
 кия Мувилъ Дя Св Анфв Ма-
 нвсвд Моттоттну Катриковав Св-
 деннае Кортуеа Обврттаттвнв Дя
 Итанкае Свдвдвдее.
 О МАНЕВРЕНЪ СОБСТВЕННО
 ЕСВРЪМЪ ТРИНАДЦАТИ
 ЦУСВЪ.

Рис. 4. Рукопись, лист 29

протянулась точно к тому пункту, который себе коман- дир назначил, развертываясь влево обыкновенным порядком.

7-е

Бывают случаи, в которых колонна, будучи составлена к правому флангу, должна и вытягиваться вправо же, примыкая левый фланг фронта к тому месту, где была голова колонны. В сем случае способ самый простой и менее всех расстройке подверженный есть следующей:

Полудивизион, голову колонны составляющий, то есть первый во фронте с правого фланга, поворачивается по рядам направо, идет прямою линиею до своего во фронте места так, как выше сего в шестом отделении о колонне сказано, и коль скоро его фланг минует стоящий за ним второй полудивизион, тогда сей, вступая на его место, также поворачивается направо по рядам и поспешает за ним. Сие повторяется до последнего полудивизиона с тем примечанием, что каждый, вступая на то место, где стоял в колонне головной полудивизион, поворотив направо, тянется по рядам за предыдущими, составляя с ними прямую и неразрывную линию. Последний же полудивизион, подвигаясь в колонне вперед, достигает того места, с которого первый (составляющий голову) сошел, останавливается¹ на оном и составляет левый фланг линии.

Ежели колонна составлена к левому флангу, а нужно будет фронт тянуть налево же, тогда употребляется тот же самый способ, но в противную сторону.

Что же касается до строения колонны назад и до строения из оной фронта назад же, которых образы, способы многочисленны, то об них здесь и не упоминаю и оставляю предложить в практике.

Все сии примечания, до пехоты вообще касающиеся, не суть какие-либо новости или отмены против изданного Устава или правил, в российских войсках принятых, но ничто иное, как заключения, из сих же источников почерпнутые, следовательно, и все прочее, о чем здесь и не упомянуто, в огнях и построениях всякого рода, производить на основании того, как оное производиться должно в российской пехоте.

¹ В оригинале — «становляется».

Что же касается до маневров, собственно егерю свойственных, то так как сия часть новая и такая, о обучении которой военные законы еще не упоминают, а требует правил для единообразного обучения нужных для сей службы маневров, потому и прилагаю Бугского корпуса в батальоны для исполнения следующее.

О МАНЕВРАХ, СОБСТВЕННО ЕГЕРЯМ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ

Все маневры во фронте, колоннах всякого рода, огня и оборотах, вообще пехоте принадлежащие, производить равным с нею порядком, по тем же командным словам и боям, исключая особливо должности егеря принадлежащие, о которых здесь сказано будет.

Как же в тех случаях, где сие производить должно, повелевать словом не всегда есть удобно как в рассуждении обширности места, рассыпными егерями занимаемого, так и в рассуждении стука, от стрельбы происходящего, а иногда и для скрытия своего намерения от неприятеля, в том же лесу и весьма близко находящегося, то предписываются барабанные бои и некоторые особые от тех, которые в пехоте употребляются, дабы от оной иногда вблизи не подвергнуть ее или егерей какому-либо неразумению.

Должность егерей сверх обыкновенной пехотного войска есть:

1-е. Открывать и обеспечить поход армии или корпуса в такой земле, где сего конницею учинить невозможно.

2-е. Занять дефилюе иногда малым числом, дабы не дать неприятелю сию воспользоваться для воспрепятствования сквозь ее прохода.

3-е. Открыть лес, кустарник ли густой и очистить оный от неприятеля.

4-е. Оборонять занятый лес с засекою или без засеки и не впускать в оный неприятеля.

5-е. Что теперь сказано об открытии и обороне леса, то же с некоторою разницею разумеется и о деревьях, кладбищах и других некоторых местах, как-то каменных и рвами наполненных.

6-е. Иногда рассыпаться пред своею пехотою, заслонить ее своим огнем во время выстройки фронта или во

время переходу чрез бугристые, изрытые или другие расстройку причиняющие места.

Положив основанием сии предметы, должно все обучение клониться к тому, чтобы при всех помянутых случаях егеря нашелся быть приготовленным к выполнению оных чрез приобучение к маневрам простым, но действительным [и] во всех тех обстоятельствах способствующим.

Из сих маневров одни принадлежат ко многим случаям вообще, а другие к некоторым особенно. А именно:

Об открытии похода армии или корпуса в таких местах, где сего конницею учинить неудобно.

Сему обучать егерей, но на смотрях не показывать.

Когда армия или корпус чрез такие места следовать должна одною или разными колоннами, тогда командир назначенных к открытию марша егерей разделяет [их] на многие части с лица и боков, смотря по положению места, по расстоянию¹ между колонн и по числу своих людей. Например, имея довольное число [людей], посылает плутонги с их командирами, которые, разделяясь между собою, занимают все пространство впереди колонн с тем примечанием, чтобы захватить [место] обширнее, нежели расстояние между фланговыми колоннами. Плутонги между собою должны быть в расстоянии таком, какое позволяет их число и положение места. Оставив же при себе каждый плутоножный командир половинное число людей, посылает прочих вперед, которые, разделяясь по два, составляют впереди их сомкнутую вдоль всего фронта армии цепь, расстоянием от плутонгов около ста шагов более или менее, смотря по положению земли, больше или меньше закрытой, и между собою в таком, чтобы между ими никакого места сомнительно[го] остаться не могло, которого бы не осмотрели, дабы ни малейшая часть неприятеля колонн в походе потревожить не могла. Боковая цепь предполагается на тех же правилах, с тою разницею, что передняя цепь идет рядом между собою вперед, а боковые плутонги, все один за одним следуя, закрывают весь флаг армии и часовые их в таком же от плутонгов расстоянии, как выше сказано о передней цепи, идут все один за одним, стараясь иметь себе предыдущих

¹ В оригинале — «по рассмотрению», видимо, ошибочно.

в виду. Передний plutонг боковой цепи должен быть в виду флангового plutонга передней [цепи], таким образом закрыть марш армии.

Дабы сие лучше и с большею для армии безопасностью исполнялось, должны офицеры при от[т]правлении от себя закрывальщиков во всем [их] подробно наставить: чего и как примечать, во всякое сомнительное место заглянуть и отнюдь безрассудно или от [т]русости армию не тревожить. Увидя же заподлинно неприятеля, закрывальщики, дав знак выстрелом, приближаются к plutонгу, которого начальник, рассмотрев тотчас обстоятельства, уведомляет об оных ближнюю колонну и сам по мере числа неприятеля берет свои меры.

МАНЕВР ПЕРВЫЙ

Начальник командует: «**Чрез plutонг по одному вперед!**» — или прикажет бить драгунский поход.

По сей команде или бою plutонги по названию своему: 2-й — 4-й — 6-й и так далее, бегут вперед шестидесят шагов, рассыпаясь в одну шеренгу с тем примечанием, чтобы каждого ряда задней шеренги человек был по левую руку того же ряда переднего человека, фланговых дивизионов plutонги занимали бы справа и слева боковую цепь, закрывая таким образом всю длину фронта, загнувшись на его фланги. Начальникам рассыпных plutонгов при сем случае примечать должно, чтобы цепь по всему фронту [и] на флангах ровно вытянута была.

Ежели командир, сделав сие, не рассуждает еще за благо начинать стрельбу, то продолжает бить драгунский поход, по которому без стрельбы идут вперед поспешно, но не бегом, и оставшие на месте plutонги следуют за цепью всегда в шестидесяти шагах¹.

¹ Ежели во время сего движения случатся такие препятствия, чрез которые неудобно перескочить или скоро перелезть, как-то: большие камни, глубокие рывины, заборы или домок, в котором случае те люди, пред которыми сие случится, дошед до оных, делают направо или лево, куда кому способнее случится, и обежав оные весьма поспешно, вступают в прежние свои места так, чтобы цепь в своем движении никакой не имела остановки. (Примечание Кутузова. В оригинале помещено ниже, после слов «...и потом для начинания стрельбы — тревогу».)

И когда начальник рассудит остановиться, то прикажет ударить отбой и потом для начинания стрельбы — тревогу¹, по которой каждый стреляет на том месте, где остановился².

Ежели в сем случае командиру рассудится двинуться вперед, то прикажет, не делая отбой, бить драгунский поход (который как в сем, так и во всех случаях служит знаком рассыпной одинокой цепи егерей идти вперед).

Услышав сей бой, цепь идет вперед, не переставая стрелять. Всякий особенно при сем случае разбирает места, им проходимые, обегая проворно все препятствия и пользуясь закрытыми местами, ежели такие случатся, чтобы, ежели возможно, и на походе не быть от неприятеля виду³.

Когда же начальник, сделав сие вперед движение, рассудит⁴ остановиться, велит ударить отбой, по которому останавливаются, но не перестают стрелять (что и всегда при первом отбое примечать должно).

Усмотрев же начальник пред цепью удобные к закрытию места, велит ударить дробь, по которой каждый, как выше сказано, по возможности укрывается.

Сие действие повторять может начальник⁵, подвигаясь вперед неоднократно по обстоятельствам, ибо огонь, происходящий из закрытых мест, столь вреден, что стре-

¹ Окончание этой фразы в оригинале помещено ниже, за вторым примечанием, после слов «...дабы не служить неприятелю целью».

² Может, и не останавливая цепи, бить тревогу, по которой стреляют, идучи вперед.

Ежели начальник усмотрит, что пред цепью находятся места, за которыми укрыться можно, то есть рвы, плетни, камни, кустарники и тому подобное, то, не начиная тревоги, велит ударить долгую дробь, по которой каждый особенно занимает находящееся пред ним удобное место, равняясь между собою, но не выирая на то, [что], хотя бы он и был несколько впереди или позади своего товарища. Но те, которые укрылись мест не имеют, дождатся хотя на гладком месте и во время стрельбы перебегают с одного на другое место, дабы не служить неприятелю целью. (Примечание Кутузова. В оригинале следует за словами «...начальник, сделав сие вперед движение, рассудит».)

³ Между тем резервные plutонги следуют за цепью всегда в шестидесяти шагах и трудные места проходят по рядам. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...стреляет на том месте, где остановился».)

⁴ Окончание этой фразы и последующий текст в оригинале следует после слов «...и трудные места проходят по рядам».

⁵ В оригинале — «и начальник».

ляние всякого неприятеля, который в таковых трудных местах фронта хранить не может, остановить должен.

Когда же увидит начальник, что цепь его приблизилась к концу трудного места, им проходимою, то прикажет ударить отбой, по которому останавливаются, не выходя совсем в поле, и дробь, по которой занимают для лучшего действия свои места, и продолжать огонь, а при оставших плутонгах ударить гренадерский поход, по которому те идут вперед скорым шагом, храня между собою интервал и, приблизясь к цепи, все вдруг поворачиваются, по рядам пробегают сквозь цепь и, миновав оную, забегают во фронт и с прежними интервалами останавливаются. А по исполнении того начальником тотчас командует «Плутонгами начинай!», что производится.

Между тем рассыпанные в цепи кой час приметят, что плутонги сквозь их пробегают, начинают переставать стрелять и бегут в свои места, между плутонгов им оставленные, и строятся с крайним поспешением.

Таким способом под непрерывным огнем и с взаимною обороною строится фронт, готовы против неприятеля действовать и на ровном месте, где рассыпное действие было бы уже неспособно.

Помощию сего маневра удобно проходить, очищать от неприятеля и занимать не густые лесом, порожние места, бугристые или большими камнями наполненные, селения, не густо населенные, большие кладбища и прочее, а иногда заслонить марш или развертывание пехотной колонны.

Предписав способы к наступательному действию в сему подобных местах, должно преподавать и такие, которые способствовать могут в тех же самых местах к отступлению, будучи беспокоиму от неприятеля, ибо то и другое встретиться может.

При всех отступательных действиях должно удвоить предосторожности, будучи уверены, что всякий неприятель, увидя показавших ему тыл, сделается предприимчивее, и для того одна жидкая цепь, из рассыпанных егерей составленная, будет уже к удержанию неприятельской наглости недостаточна, ежели не представят ему на пути ежечасно новые преграды так, чтобы он каждый шаг поупал кровию.

Приняв сие за правило, ретирада исполняться должна следующим порядком:

Когда начальник с того места, на котором, прошед понятные трудные места, фронт выстроил и рассудит той же дорогою отступать, то, предупредя плутоножных начальников, что ретирада будет чрез плутонг, сим словом «чрез плутонг» прикажет бить отмарш, по которому те плутонги, которые прежде выходили вперед, оборачиваются по знакам своих начальников направо кругом и идут поспешно шестьдесят шагов внутрь леса или иного защиты подающего места, а дошед до оного, ударив резвый поход, бегут каждый плутонг по рядам сквозь рассыпную цепь и, миновав оную на 60 шагов, по отбою становятся к цепи фронтом, плутонгами храня по возможности интервалы. Между тем, коль скоро плутонги цепь минуют, начинается от нее стрельба¹.

В сие время плутонги за нею стоят неподвижно, дабы учинившемуся неприятелю в каком-либо месте цепи и желающему ее прорвать, силою воспротивиться.

Но когда усмотрится, что неприятельское стремление удержано, ударить аппель, по которой рассыпанные в цепи через ряд², то есть все ко второй шеренге принадлежащие, бегут назад и останавливаются в 30-ти шагах, то есть на середине между цепью и плутонгами³, дабы тем более облегчить отступление передних. По сей же самой аппели плутонги, не дожидаясь другого знака (чтобы чрез многие бои не причинить беспорядка), составляют цепь, а по второй аппели оставшиеся впереди бегут за сию вновь составленную цепь и когда минуют вышедших прежде чрез ряд и стоящих между цепью и ими на середине, то сии; выстрелив, не дожидаясь другого знака, бегут вслед за ними, и как те, так и другие строятся позади новой цепи плутонгами в шестидесяти шагах. Новая цепь

¹ При начатии ретирады первую цепь полагаю в 60-ти шагах от края леса для того, что неприятель, ежели осмелится за ретирующимися с открытого места плутонгами пуститься [в] сие трудное место, не в состоянии будет хранить порядка и должен будет в сей расстройке встретиться с цепью, которая цепными своими выстрелами из закрытых мест, конечно, его жар убавит. Но ежели бы цепь рассыпать на самом краю леса, тогда бы неприятель, в полном порядке и совокупною силою ударив, прорвал [ее] и принудил бы бежать прежде, нежели надобно. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...и желающему ее прорвать, силою воспротивиться».)

² Т. е. половина цепи.

³ В оригинале — «между цепи и плутонгов».

продолжает свой огонь, а резервные plutонги дожидаются попрежнему знаку к составлению цепи.

Сим способом, взаимно подкрепляя одна половина другую¹, продолжается ретирата до открытого места.

Достигнувши оно, резервные plutонги строятся на открытом месте на 60 шагов от леса и, отозвав по первой аппели половину цепи чрез ряд, как выше сказано, и по второй — остальных, которые, все пробежав между plutонгов, строятся против интервалов в десяти шагах расстоянием и по строям примыкают, а между тем производится огонь plutонгами. По отбою перестают стрелять.

Сей способ отступления покажется с первого виду, может быть, и слабым в рассуждении цепи, в одну шеренгу вытянутой, но представя себе, что неприятель в таком месте, где сие употребить должно, не может действовать совокупно силою, но поодиночке, где, преодолев одно препятствие, встречает другое и где, приблизясь к каждой цепи, будучи открыт, поражается, так сказать, невидимою рукою из закрытых мест. Вообразив сие, весьма понятно будет, что неприятель многим не воспользуется.

Предписанное здесь действие хотя употребительно в трудных и закрытых местах, но ежели случится очищать такие места, в которых на 60 шагов ничего пред собою не видно, то потребны другие способы. А именно:

МАНЕВР ВТОРОЙ

Начальник, приблизясь к такому месту, командует: «Чрез plutонг по одному вперед!» — или прикажет ударить перекал.

По сему слову или знаку чрез plutонг бегут вперед передняя оных шеренга на 60 шагов расстоянием от фронта, рассыпаясь столько, чтобы закрыть все с фронта. Вторая же шеренга сих plutонгов также рассыпается, но становится позади передней цепи в равном от нее и фронта расстоянии.

Передняя цепь, увидя неприятеля, стреляет, почему начальник приказывает бить перекал три колена. По сему бою задней шеренги цепь пробегает сквозь переднюю тем временем, пока она ружье свое заряжает, и останавливается впереди ее тридцать шагов, выдержав столько времени, чтобы оставшаяся позади их цепь имела время

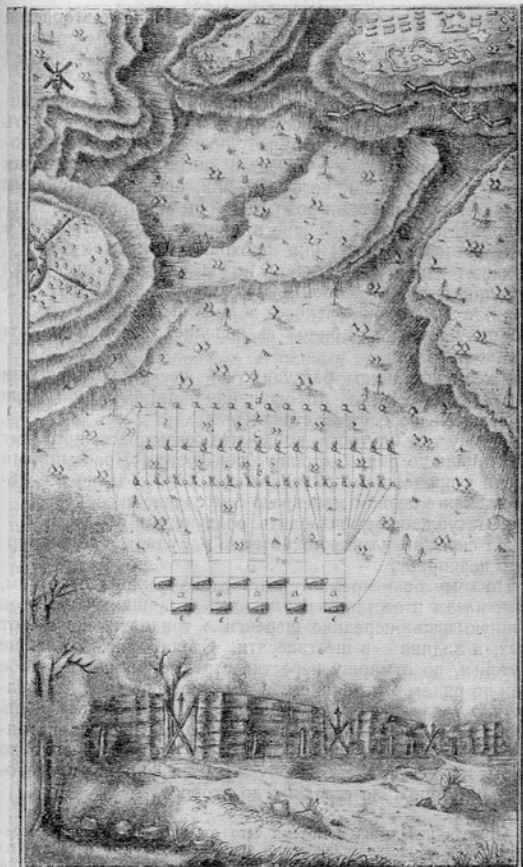

Рис. 5. Схема первого и второго егерских маневров. Из рукописи „Собрание разных егерских правил, выбранных из Тактических записок и сообразованных в сходстве с Уставом“

¹ В оригинале — «другую».

зарядить ружье, стреляет. По их выстреле повторяется три колена того же боя (перекат), по которому позади находящаяся цепь, как выше сказано, пробегает вперед тридцать шагов.

Таким образом продолжается сие, доколе, прошед такое место, начальник рассудит, ударив сбор, возвратит рассыпных во фронт, которые по сему бою бегут поспешно в интервалы и назад оных в десяти шагах строятся и выступают во фронт, или, прошед plutонгами по рядам чрез обе цепи ровным маршем, забегать велеть во фронт, по чему и бывшие в цепи во фронт строятся и занимают интервалы, или, проходя к открытому месту, прикажет ударить драгунский поход, по которому вторая цепь приступает к первой и составляет с нею одну, примечая, чтобы каждый человек задней шеренги был по левую руку того же ряда из передней. Продолжается стрельба.

Ежели командир рассудит на несколько времени скрыть людей, тогда, по ударении краткой дроби, все укрываются, переставая стрелять.

Между тем plutонги, во фронте оставшиеся, проходят сквозь цепь по рядам, строя один фронт [с] рассыпными в цепи и продолжают плутоножную пальбу точно тем образом, как в первом маневре о сем случае сказано.

Отступление производить следующим образом:

Не скрывая плутоножной пальбы, ударить мушкетерскую переправу.

По сему бою, чрез plutонг, сделал направо кругом, бегут назад и составляют позади оставших plutонгов двойную цепь: передние шеренги в тридцати шагах от оных, а задние — в шестидесяти. Сделав сие, оставшие plutонги, по отмаршу перестав стрелять, пробегают обе цепи по рядам расстоянием за заднюю цепь тридцать шагов и останавливаются лицом к цепи. И сменяя цепь одна другую по мушкетерской переправе, всегда в тридцати шагах расстоянием, производится отступление до открытого места, где по сбору строится фронт и производится плутоножная стрельба до отбоя¹.

¹ Ежели начальник во время сего отступления рассудит переместить оное в наступательное, то прикажет ударить перекат, по которому цепи вместо того, чтобы пробегать назад, пробегают одна [за] другую вперед. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...производится плутоножная стрельба до отбоя».)

Об открытии густых лесов, болотных и тому подобных мест, где ни одинокою, ни двойною цепью проходить неудобно, а возможно только пробираться тропинками по одному человеку.

Прибыв к такому месту, начальник командует: «**Чрез plutонг справа по одному человеку ступай!**»

По сей команде plutонги чрез один остаются в резерве неподвижными, как в первых двух маневрах сказано, а из тех plutонгов, которым выходить сказано, первый человек передней шеренги [со] словом «ступай!» идет вперед не бегом, но поспешно, и с тем же командным словом весь plutонг поворачивается по рядам направо и вытягивается по одному человеку вслед за передним. Задней же шеренги первый человек, выждав, когда вся передняя шеренга таким образом по одному человеку вытянется, примкнув к последнему той шеренги человеку, следует за ними, а за ним и все второй шеренги люди, поворачиваясь каждый налево на том месте, с которого пошел первый.

Сим порядком всего баталиона чрез plutонг егери каждого plutонга своею тропинкою вступают в густоту леса, идучи человек за человеком расстоянием на два шага с тем примечанием между plutонгами, чтобы сими в разные веревки вытянутыми людьми занимать всю широту данного места.

Встретясь в таком порядке с неприятелем в таком положении места, что цепи вытянуть нет возможности, продолжать наступательное действие следующим образом:

Сколь скоро передний человек plutонга, голову веревки составляющий, сойдется с неприятелем, и стрельбу начинать должно будет (тут в учении дается знак тревогой). Тогда сей, выстрелив, принимает [со] своей тропинки вправо на один шаг, останавливается и заряжает свое ружье. За ним следующий, миновав то место, на котором выстрелил передний, на два шага, делает то же и также по выстреле, приняв один шаг направо, становится перед бывшим впереди его. Человек, за ним следующий, делает то же. И сие продолжается и до последнего человека задней шеренги с беспрестанным огнем, подвигаясь при каж-

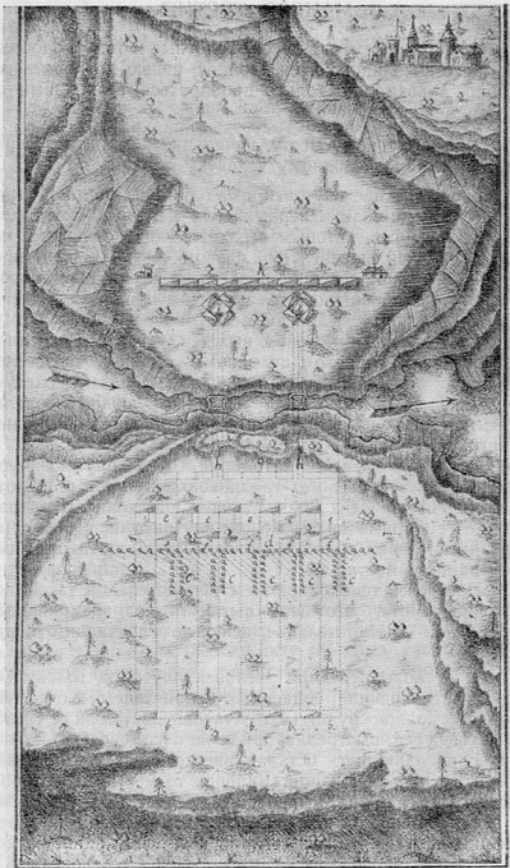

Рис. 6. Схема третьего егерского маневра (а, в, с, d). Из рукописи «Собрание разных егерских правил, выбранных из Тактических записок и сообразованных в сходстве с Уставом»

дом выстреле вперед на два шага как в одном, так и во всех растянутых по одному человеку плутонгах.

Буде же сие по положению места еще более продолжать нужно, в таком случае тот, который составлял голову веревки и первый выстрелил, то есть первый человек передней шеренги, увидя, что его минует последний человек задней шеренги, вступает на ту же тропинку и за ним в двух шагах следует; то же делает после его и второй человек передней шеренги, и всякий, следуя друг за другом, ожидает своей очереди выстрелить, как выше сказано.

Приближая[сь] к открытому месту, составляют на краю леса одинокую цепь (для чего ударить драгунский поход) на таком основании, как в первом маневре сказано, вытянув оную таким образом, чтобы составить оную между всеми плутонгами неразрывную, по дробу укрываются и продолжают огонь.

Когда сим образом весь лес очищен и на краю оного растянутою цепью обороняется, тогда начальник, ударив драгунский поход, вступает с резервными плутонгами в густоту леса теми же тропинками по рядам, а в таких местах, где по два человека пройти не можно, пробивается и по одному; поспешно старается достигнуть до занимающей край леса цепи, сквозь которую проходит, и строит на поле фронт, как в первом маневре сказано.

Сим образом проходить возможно только такие места, где действительно только по одному человеку протряться можно, ибо и неприятель на таковых тропинках не иначе, как по одному же человеку встретиться может.

Буде же представятся такие места, где составить удобно двойную цепь, то, не теряя сего случая, тотчас велеть ударить пережат, по которому егери строятся в двойную цепь, как во втором маневре сказано, или драгунский поход для составления одинокой, как в первом сказано, с таким примечанием: ежели задняя шеренга тогда впереди случится, то ей и составить переднюю и сколько можно приучить людей, чтобы сие делалось без замешательства и всякий бы без затруднения подле его стоящего человека найти мог. Составленная таким образом двойная цепь действует и строится во фронт, как во втором маневре сказано.

МАНЕВР ЧЕТВЕРТЫЙ

О марше в четыре ряда и о разных из одного построениях.

Сей род колонны, будучи более других способный в тесных проходах, есть более других свойственный егерям. Но дабы составление сей колонны сделать протее, менее расстройке подверженнее и оборонительнее на походе в рассуждении двойного фронта, в обе стороны обращенного, и способнее к построениям всякого рода, должно исполнять оное следующим образом.

Начальник прикажет ударить гренадерскую переправу.

По сему знаку весь батальон оборачивается направо и налево к середине, то есть одна половина батальона от правого фланга до середины — по рядам налево, а другие — поворачиваются направо, и, сделав поворот, не дожидаясь другого знака, маршируют, заходя по рядам: правая половина батальона направо, а левая по рядам налево. Каждый ряд, дошел до того места, где заходил первый, то есть до середины батальона, заходит и следует за ним, сомкнувшись с зашедшим рядом от другого фланга. Ober и унтер-офицеры идут в тех же самых местах, где стояли на флангах своих плутонов, равняясь против начальников от другого фланга, к ним примкнувших.

Таким образом составится колонна по четыре человека, имеющая переднюю шеренгу справа и слева в ее первой линии, посредине не смешанную со второю, и готовая к построениям всякого рода и к принятию всяких видов¹.

По отбою останавливаются и, поворотясь направо и налево, делают в обе стороны фронт, после чего может начальник производить в обе стороны пальбу такого рода, какого заблагорассудит.

¹ Если во время сего марша представится дорога столь тесная, что по четыре человека пройти не можно, в таком случае приказать на походе, не останавливаясь, второй шеренги людям на походе вступить позади переднего человека того же ряду и таким образом составить вместо четырех человек колонну в два человека. Коль же скоро минуют сию тесную дорогу, то каждый ряд, прошед оную, не дожидаясь повеления, вступает в свое место и становится попрежнему во фронт. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...один к другому спинами, забегают».)

Построения всякого рода из сей колонны столько же просты, сколь и составление ее, как например:

1-е. Если рассудится начальнику выстроить фронт лицом в ту сторону, в которую стоит голова колонны, то прикажет ударить раш, по которому оба взвода, голову колонны составляющие и стоящие после отбоя один к другому спинами, забегают¹ и становятся рядами на той линии, на которой фронту быть должно. Прочие же, не отрываясь от них, все бегом вступают в свои во фронте места, примыкая ряд к ряду и равняясь по середине батальона.

2-е. Для строения из колонны каре ударить тревогу, по которой те плутонги, которые следуют к составлению переднего фаса, забегают во фронт, как выше сказано, но те, которым составлять боковые фаса, бегут фронтом на свои места, принимая к переднему, дабы примкнуть к его концу и составить с ним угол, а те, которым составлять задний фас, бегут по рядам за боковыми фасами, не отрываясь от оных, забегают по рядам в свои места так, чтобы, примкнув углом к боковым фаса, не разорваться первому и последнему плутонгу всего батальона, которые при сем случае составляют середину заднего фаса, имея, как и прочие, переднюю шеренгу в поле. Обжав таким образом в свои места, поворачиваются во фронт сами собою.

Расчет фасов зависит от начальника, смотря по тому — долгий или равносторонний каре он строить рассудит.

А может, предупредя батальон, вместо каре по тревоге построить из колонны без углов круглую фигуру, подобную циркулю или кругу.

3-е. Если приблизиться колонною к лесу, который очищать должно, начальник рассудит проходить оный цепью одинокою или двойною, то прикажет после отбоя, по которому поворачивается в обе стороны во фронт, ударить драгунский поход (ежели одинокою цепью). Тогда чрез плутонг рассыпавшись, бегут в ту сторону, куда шла голова колонны, и составляют в шестидесяти шагах одинокую цепь с загнутым флангов на целое расстояние батальонного фронта, а те плутонги, которым оставаться

¹ Последующий текст в оригинале следует после слов «...и становятся попрежнему во фронт».

в резерве, поравнявшись против головы колонны, останавливаются, равняясь между собою и храня интервалы. Сделав сие, начальник поступает, как сказано в первом маневре.

4-е. Приблизясь колонною к такому месту, которое подает некоторую защиту, а имеет положение нерегулярное, а оное оборонять должно будет, как-то: каменная ограда, ров, вал или засека, в таком случае начальник после отбоя прикажет ударить раш, почему и строится фронт по кривизне линии того, защиту подающего места. Потом, дабы воспользоваться защитою того места, ударить дробь, по которой укрываются, но не растягивая фронта более обыкновенного.

Стрельба же по тревоге производится таким образом: все те, которые в стрельбе в цель признаны мастерами и кои чрез некоторое время должно быть не менее третьей части в батальоне, занимают места впереди, [как] способные к прицелу, хотя бы были и из задней шеренги, и стреляют, прочие же заряжают для их ружья и подают им.

По отбою перестают стрелять и по гренадерскому походу идут вперед и равняют фронт.

Сей способ употреблять должно во всех закрытых местах, которые не рассыпью, но фронтом оборонять должно.

ОБЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ О ВЫШЕ[О]ПИСАННЫХ МАНЕВРАХ

О расстоянии, которое в рассыпанной цепи между егерями храниться должно.

Хотя сие действие и основывается большею частью на глазомере, но дабы при начале не подвергнуть новых людей неразумению и расстройке, особливо же в закрытых местах, где и глазомер не весьма служить может, то и предписывать им расстояние, которое между собою хранить должны, исчисляя оное по образу маневра, по обширности занимаемого места и по числу резервов. Как, например, одинокая цепь, чрез плутонг составленная, то есть из половины целого фронта: люди ¹ в одной растянуты в одну шеренгу и не имели бы занимать между со-

бою шире дистанции, как обыкновенно во фронте. Но так как фланговых дивизионов плутонги должны загнаться на фланги, закрывая при том весь фронт, отчего и растянется цепь так, что и расстояние между собою люди хранить должны на три шага.

По сему примеру расчислить расстояния и в прочих маневрах.

Что же касается до расстояния между [шеренгами] двойной цепи, одной от другой, то хотя предписывается тридцать шагов, но по разности случаев оное иногда и убавить можно.

Вообще при всяком случае, когда фронтом или рассыпью бежать должно, егер берет ружье с плеча и держит в правой руке на перевес, как ему ловко, когда же в рассыпанной цепи стоит на месте, тогда — положи его на левую руку.

При всяком случае, когда строиться из рассыпи во фронт, бить сбор.

Дабы приучить людей к лучшему вниманию барабанных боев, может начальник, не следуя порядку одного за другим маневров, здесь показанных, переменять построения, переходя помощью барабана из одного порядка в другой, переменяя во время маневра фронт своей цепи из резервов, что весьма легко производить можно будет, когда люди приобвыкнут к тому, что бой значит.

ПОВТОРЕНИЕ О БОЯХ БАРАБАНЫХ

Драгунский поход значит строиться в одинокую цепь. Повторение сего боя — идти вперед.

Отбой — остановиться.

Дробь — укрываться.

Тревога — стрелять.

Если бьют тревогу на походе, не сделав отбоя, то — стрелять на походе.

Отбой на походе с стрельбою — остановиться, не переставая стрелять.

По второму отбою — перестают стрелять.

Апель — половинное число людей из цепи, то есть те, которые из второй шеренги бегут назад и становятся между цепью и резервами.

¹ В оригинале — «людей».

По второй аппели — оставшие в цепи люди бегут за вторую цепь, за ними составленную.

По сбору — при всяком случае строятся во фронт.

По резвому походу — целый фронт или плутонги бегут вперед, не разрываясь.

Переekat значит строиться в двойную цепь.

Повторение сего три колена — пробегать задней цепи сквозь переднюю.

Мушкетерская переправа значит строиться в двойную цепь позади фронта.

Повторение сего боя три колена — пробегать передней цепи сквозь заднюю.

Гренадерская переправа — строить колонну по четыре ряда.

Отбой во время марша в колонне — остановиться и сделать в обе стороны фронт.

Раш — строить из колонны фронт.

По тревоге во время колонны — стрелять в обе стороны.

Ежели же бьют тревогу с повелением строиться в каре, тогда строить каре.

Сего малого числа маневров простых (особливо на первый случай) довольно для сделания егерей способными к действиям по их должности, ибо многое число оных обременило бы их понятие и замешало бы во множестве разумений о барабанных боях, которые суть главные в сем порядке оружии.

№ 1

1785 г. августа 14. — ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА
М. БЕГИЧЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ
И ФОРТИФИКАЦИИ

№ 1382

...а сего м[еся]ца 11 числа господин генерал-майор Голенищев-Кутузов сообщал мне, что его светлость высокоповелительный г[оспо]дин генерал-фельдмаршал, Государственной военной коллегии президент и многих орденных кавалер князь Григорий Александрович Потемкин изволил препоручить начальству ево, г[оспо]дина генерал-майора, Бугский егерский корпус, составляющий[ся] из четырех баталионов. Он же, г[оспо]дин генерал-майор, нашел в присланных к нему от оных баталионов ведомостях недопущенное число как на боевые патроны, так и на обучение нижних чинов пороху и свинцу по прежнему егерских баталионов положению. Просят, дабы в полном боевых патронов числе, а также и на обучение нижних чинов стрелянием в цель не было недостатка и с какого места мною заблагорассуждено будет об отпуске и даче ему на тот отпуск ассигнования, а ежели зачёмлибо отпуск сделать будет не можно, о уведомлении ево, г[оспо]дина генерал-майора. Почему я как по вышеписанному моему рапорту сим вторично, так и по требованию г[оспо]дина генерал-майора Голенищева-Кутузова, с при-

ложением при сем с присланной от него ведомости копии¹, Канцелярии Главной артиллерии и фортификации на рассмотрение при сем представляя, прошу снабдить меня на оные указом²; ему ж, [оспо]дину генерал-майору, о том, что представлено от меня на резолюцию о сем Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, сего числа писано.

Архив АИМ, ф. Арсенальный, оп. 9, д. 1066, лл. 3—3об, подл.

Копия.

к № 1

ВЕДОМОСТЬ,

коликое число Бугского егерского корпуса в четыре батальона принято от артиллерийских команд на боевые патроны к штуцерам, ружьям, пистолетам и на обучение нижних чинов пороха и на сделание пуль свинца, также и сколько еще затем принять в батальоны следует, значит ниже.

Июля 24-го дня 1785 году

¹ См. следующий документ — к № 1.

² В журнале Главной канцелярии артиллерии и фортификации от 16 сентября 1785 г. записано: «...Приказали: артиллерии к генерал-поручику Бегичеву послать указ и велеть в Бугский Егерский корпус и в другие егерские ж батальоны по требованиям их отпущать сходственно с положением воинской комиссии... против армейских полков и бывших егерям отпусков: в комплект к пятидесяти четырем штуцерам и к осьмистам шестнадцать ружьям — к каждому патрону по семьдесят на пять, пороха мушкетного по три золотника с половиною, свинца с угаром по девяти золотников на пулю, к осьмистам семидесяти шести пистолетам, в том числе и к фуриерским двенадцати, к каждому на двадцать на пять патронов пороха по одному золотнику с половиною, свинца по пяти золотников... для ежегодного обучения капралам двадцати четырем на штуцеры, а рядовым осьмистам шестнадцать человекам на ружья пороха к экзерциции по одному с половиною, на дивизионные смотры по одному, всего — по два фунта с половиною, свинца на шесть девятизолотниковых пуль...» (Архив АИМ, ф. Генеральное повые, оп. 1, д. 1243, лл. 85 об. — 86; ф. Арсенальный, оп. 9, д. 1066, л. 14).

На боевые патроны	Число		Пуды	Фунты	Золотники
	людей	пуль			
Унтер-офицерам, капралам и рядовым к штуцерам и ружьям на каждого по 75-ти пуль свинцу, на	870	65250	203	36	24
Пороху на каждого по 75-ти патронов весом в 3/2 золотника, на	870	—	59	17	87
К пистолетам им же, в том числе фуриерам на два на каждого, по 25-ти свинцу, на	870	21900	34	8	72
Пороху на каждого ж по 25-ти патронов весом в два золотника, на	870	—	11	16	24
На обучение нижних чинов на каждого к штуцерам и ружьям по 10, а к пистолетам по 5 пуль свинцу	—	13080	34	1	24
Пороху к штуцерам, ружьям и пистолетам на каждого по 6-ти фунтов	—	—	122	16	—
Итого в каждом батальоне с боевыми и учебными патронами следует быть:					
свинцу			272	6	24
пороху			193	10	15
А в 4 батальона:					
свинцу			1088	24	—
пороху			773	—	60
В то число принятого свинцу и пороху состоит налицо и затем еще в прием следует:					
в 1-м	{	свинцу, принятого от украинской артиллерийской команды	173	12	78
		принять	98	33	42
		пороху, принятого от той же команды	15	—	—
в 2-м	{	принять	178	10	15
		наличного пороху	59	18	87
		требуется	133	31	24
		а свинцу в наличности не состоит и требуется полное число	272	6	24

	На боевые патроны	Число		Пуды	Фунты	Золотники
		людей	пуль			
в 3-м	{ свинцу наличного . . . требуется в отпуск . . . пороху наличного . . . требуется в отпуск . . .			130	14	24
				141	32	—
				87	16	1/2
				105	34	13 1/2
в 4-м	{ свинцу наличного . . . требуется в отпуск . . . пороху наличного . . . требуется в отпуск . . .			137	21	45
				134	24	75
				96	18	57
				106	31	54
Итого во всех бата- лионах	{ свинцу наличного пороху требуется в от- пуск: свинцу пороху			441	8	51
				258	13	49 1/2
				647	16	45
				524	27	10 1/2

Подлинную подписал генерал-майор *Голешицев-Кутузов*.

Копию засвидетельствовал адъютант *Павел Бесичев*.

Архив АИМ, ф. Арсенальский, оп. 9, д. 1066,
лл. 4—4об., подл.

№ 2

1787 г. августа 24. — ИЗ РАПОРТА АРТИЛЛЕРИИ МАЙОРА Н. СИПЯГИНА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 552

Елисавет

Правящий здесь за обер-коменданта господин генерал-майор Петерсон приказал мне словесно, да и письменно по секрету предложил, также и господин генерал-майор Екатеринославского наместничества правитель и кавалер Синельников, будучи здесь, приказал же состоящую в крепости Елисаветградской артиллерию наложить на лафеты, что и командующий частью войск господин генерал-майор и кавалер Голешицев-Кутузов, прибыв сюда, с повеления его светлости господина генерал-фельдмаршала и многих орденов кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического повелел, и по сим обстоятельствам на состоящие во артиллерий-

ском цейхгаузе годные и почитающиеся негодными лафеты орудий наложены числом сямьдесят одно и из цейхгаузов выдвинуты. И хотя некоторая часть снарядов к тем орудиям состоит, но пороху за отпуском осталось недостаточно, да и снарядов недостает, а принадлежности по большей части негодные; особливо ж людей за раскомандированиями в наличии состоит самое малое число, из коих по секретному повелению означенного г[оспо]дина генерал-майора и кавалера Голешицева-Кутузова пятнадцать человек на подводах отправлено вчерашнего числа в ольвинопольскую крепость...

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 877,
л. 23, подл.

№ 3

1787 г. сентября 2. — ИЗ РАПОРТА М. БЕГИЧЕВА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 88

Киев

Г[оспо]дин артиллерии генерал-майор и кавалер Бух[г]ольц сего м[еся]ца 2 числа мне рапортует, что дошли к нему по ординарной почте от г[оспо]дина артиллерии полковника и кавалера Старунина рапорты, которыми он доносит:

1-м, от 24 августа, что он находится с командою и артиллериею в крепости Святыя Елисаветы и по данному ему от его светлости высокоповелительного г[оспо]дина генерал-фельдмаршала и многих орденов кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического повелению откомандировано к городу Ольвинополю из команды ево, г[оспо]дина полковника и кавалера, в корпус г[оспо]дина генерал-майора и кавалера Голешицева-Кутузова артиллерии капитан Пурпур с двенадцатью орудиями, в числе которых пушек шестифунтовых восемь, единорогов полукартаульных четыре, с пристойным числом обер-офицеров и прочих нижних чинов служителей.

...Объявленный же майор Сипягин от 24 августа ему, господину генерал-майору и кавалеру, рапортует, что по данному ему от г[оспо]дина генерал-майора и кавалера Голешицева-Кутузова ордеру с прописанием повеления его светлости из состоящих в крепости Святыя Елисаветы гарнизонных артиллерийских служителей команди-

ровано в крепость Ольвиопольскую бомбардиров пять, канониров десять, которые по данному от пребывающего тамо г[оспо]дина генерал-майора Екатеринославского наместничества правителя и кавалера Синельникова открытому ордеру на обывательских семи подводах тот же день, как получено повеление, то есть 23-го числа, и отправлены...¹

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 882, лл. 7—7об., подл.

№ 4

1787 г. октября 10. — РАПОРТ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 862

Компанмент на устье Буга

Имел я пред сим полевой артиллерии двенадцать орудий, с которыми и с корпусом войск, у меня находящимися, занимал дистанцию по Бугу от Ольвиополя до устья Ингула, а потом перешел с тремя батальонами к устью Буга, артиллерию же по повелению от команды оставил в корпусе господина генерал-аншефа и кавалера князя Юрия Владимировича Долгорукова, в число которой по приходе сюда получил из Херсона единогорлов полукартаульных два, пушек двенадцатифунтовых две и шестифунтовых две. Но как и последнему моего корпуса батальону велено ко мне следовать, который вскорости и прибудет, а артиллерию также оставить в корпусе его сиятельства, то я, по сему представляя вашему высокопревосходительству, прошу вдобавок к сказанным орудиям по числу батальонов, со мною находящихся, снабдить меня артиллерию и какое определение учинить изволите не оставить меня вашего превосходительства предписанием².

Генерал-майор *Голенцев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 882, л. 1, подл.

¹ К рапорту М. Бегичева от 17 сентября 1787 г. за № 135 на имя И. И. Меллера приложена ведомость (в том же деле, лл. 9—10), в которой подробно перечислены пушки и их принадлежность, а также артиллеристы, отправленные в распоряжение Кутузова.

² 15 октября 1787 г. (за № 100) И. И. Меллер ответил Кутузову, что егерским батальонам артиллерия по штату не положена и поэтому следует обратиться по этому вопросу к Г. А. Потемкину (там же, л. 3).

№ 5

1787 г. октября 10. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА
И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 863

Компанмент на устье Буга

С полученного мною от его сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера князя Юрия Владимировича Долгорукого ордера на требование Бугскому егерскому корпусу пороха и свинца представляю при сем вашему высокопревосходительству точную копию. И так как я полагаю, что сей порох и свинец тот, что от его светлости господина генерала-фельдмаршала, Государственной военной коллегии президента и разных орденов кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического отпустить велено к числу, на обучение отпускаемому, то и прошу ваше высокопревосходительство за отдельностию корпуса от Кременчуга приказать отпустить из Херсона и какое его будет количество для посылки приемщиков и подвод не оставить предписанием.

Корпуса моего кавалерийские полки Александрийский и Елисаветградский и второй бугский егерский батальон, по повелению моему, отпустили порох и свинец в казенные селения, состоящие по Бугу: Александровку — пороху шестнадцать фунтов двадцать четыре золотника, свинца тридцать два фунта сорок восемь золотников, в Константиновку — пороху двенадцать фунтов сорок восемь золотников, свинца двадцать пять фунтов, да в полк полковника Денисова — пороху пять пуд[ов] два с половиною фунта, свинца десять пуд[ов] пять фунтов; в селения [выдали] потому, что отпущены им казенные ружья, а пороху и свинца не имеют, а полку казачьему потому, что он пришел без того на службу и истребовать было неоткуда. Я и о сем вашему высокопревосходительству представивши, прошу о возврате сего пороха и свинца вашего повеления¹.

Генерал-майор *Голенцев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 880, лл. 2—2 об., подл.

¹ В отношении от 15 октября 1787 г. за № 99 И. И. Меллер сообщил Кутузову, что по представлении точного требования на порох и свинец для Бугского корпуса они будут отпущены из Херсона. Оттуда же будет возвращен порох и свинец, переданные в казенные селения и полк Денисова (см. там же, лл. 3—3 об.).

1787 г. октября 14. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 879

Компамент при деревне Кисляковке

Бывших под артиллерию, в корпусе моем состоящего от корпуса херсонских полков подъемных лошадей девяносто господин генерал-поручик и кавалер Бибилов приказал отпустить к их полкам, которые мною и отпущены. Как же у меня при шести орудиях артиллерийских лошадей только тридцать четыре, то не в состоянии будучи в случае какого движения артиллерию с теперешнего лагеря тронуть, должен буду еще оную с прикрытием оставить, и для того вашему высокопревосходительству представивши, прошу приказать достальными лошадьми снабдить и о сем меня не оставить предписанием¹.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 882, л. 4, подл.

№ 7

1787 г. октября 21. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 881

Артиллерии бомбардирского полку господин капитан Глазенап, находящийся при корпусе войск, мне вверенном, с орудиями, представил мне рапортом об отпуске фуража на продовольствие лошадей, при орудиях находящихся. Я приказал ему оный требовать от себя прямо и писал в комиссию оберправинантмейстерскую, состоящую в Херсоне, дабы она по требованию его фураж отпустила; о чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 882, л. 6, подл.

¹ Указав, что перечисленная Кутузовым артиллерия была дана ему только на время, И. И. Меллер приказом на его имя от 15 октября 1787 г. (№ 101) отказал в присылке лошадей и распорядился, чтобы в случае перехода корпуса на другое место пушки были оставлены в этом лагере (см. там же, л. 5).

1787 г. ноября 21. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ¹
№ 966

Пушек двенадцатифунтовых две и единорогов полукартуальных два по повелению его светлости Главнокомандующего Екатеринославскую армию при сем к вашему высокопревосходительству отправляю, две шестифунтовые пушки по тому же его светлости повелению взял с батальонами на квартиры, вверх по Ингулу назначенные. Ваше же высокопревосходительство прошу следуемые и еще сему корпусу шестифунтовые пушки прошу приказать из Херсона в слободу Медеровку отправить.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 882, л. 11, подл.

№ 9

1787 г. ноября 27. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 1010 Слобода Медеровка

Отправленные по повелению вашего высокопревосходительства две шестифунтовые пушки с принадлежащим числом зарядов, артиллерийских служителей и осмнадцать подъемных лошадей штык-юнкером Степаном Твороговым сего числа к корпусу доставлены; о чем вашему высокопревосходительству донести честь имею.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 882, л. 12, подл.

№ 10

1787 г. декабря 17. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 1150

В Бугский егерский корпус получены в каждый батальон по два орудия, а во все — восемь, из которых

¹ Записи этих документов в «Журнале кратком входящем секретным делам 1786 и 1787 года» Главной Канцелярии артиллерии и фортификации опубликованы в сборнике «М. И. Кутузов», т. I, М., 1950, док. № 45, 51, стр. 45, 48, однако легенды в обоих случаях даны неправильно. Следует читать: Архив Гос. Артиллерийского музея, ф. ШГФ, оп. 2, св. 787, д. 908, лл. 27, 39.

шесть осьмифунтовых, а два трехфунтовых единорога. Хотя и есть случай изучить способом бомбардирской команды, здесь находящейся, но, не имея пороху, сего в действо произвест не могу; и для того, представляя вашему высокопревосходительству, покорнейше прошу сколько заблагорассудит изволите приказать под расписки батاليонов отпустить¹.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 880, л. 15, подл.

№ 11

1787 г. декабря 25. — ИЗ РАПОРТА ИНЖЕНЕР-ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА М. ФЕМЕРСА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 195

На сообщение мое господин генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов присланным ко мне сего декабря от 22 числа таковым же дал знать, что он теперь в инструментах нужды не имеет, ибо некоторые укрепления достраивал взятым из баталионов Бугского корпуса, да и в командированном к нему инженер-обер-офицере он нужды не предвидит, а надеется и ево вскорости в Херсон отправить...².

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 894, л. 135, подл.

№ 12

1787 г. декабря 31. — ИЗ РАПОРТА М. ФЕМЕРСА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 209

Командированный в силу повеления вашего высокопревосходительства в деревню Николаевку инженер-пра-

¹ 22 декабря 1787 г. (за № 392) И. И. Меллер сообщил Кутузову, что им отдан приказ об отпуске из херсонской команды приемщикам от баталионов корпуса по 1 пуду 10 фунтов пороха на каждое орудие (см. там же, л. 16 об.).

² 10 декабря 1787 г. (за № 3319) Г. А. Потемкин приказал И. И. Меллеру направить в дер. Николаевку в распоряжение Кутузова для производства укреплений инженерного офицера или кондуктора (см. там же, л. 121). 15 декабря согласно этому приказу к Кутузову был направлен инженер-прапорщик Гейдеман (л. 128), а 20 декабря «для некоторой надобности» фурыер мирной роты Чуров (л. 133).

порщик Гейдеман вчерашнего числа прибыл сюда обратно с таковым от господина генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова уведомлением, что в нем уже надобности не состоит, ибо де в Николаевке укрепление доделано и на сочинение плана употреблен будет команды ево [кто-либо] из офицеров, а по сочинении от него представлен будет куда следует...¹.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 786, д. 894, л. 137, подл.

№ 13

1788 г. февраля 15. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 408

Николаевка

По повелению вашего высокопревосходительства, писанному от 11-го числа сего м[еся]ца, для приему Бугскому корпусу добавочного на обучение егерей свинца, которого полагать изволите по шести пуль на каждого человека на полный комплект, не исключая унтер-офицеров и капралов, достаточным, приказал я командировать в херсонский магазин от первого и четвертого баталионов приемщиков и прислал господина генерала-майора и кавалера Бух[г]ольца, когда приемщики прибудут, кому следует приказать по толки числу пуль на каждого человека отпустить. Третий же и второй сего корпуса баталионы таковой свинец уже получили из Елизавета по ближайшему их к тому месту расположению на квартирах.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 792, д. 942, л. 9, подл.

№ 14

1788 г. марта 21. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ

№ 621

Соколово

Состоящие Бугского корпуса при третьем и четвертом баталионах два трехфунтовые единорога со всеми их принадлежностями при сем к вашему высокопревосходи-

¹ План николаевского укрепления был представлен Кутузову Г. А. Потемкину при рапорте от 10 января 1788 г. (см. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 52).

тельству по сходству повеления вашего на артиллерийских лошадях отправляются.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 791, д. 931, л. 88, подл.

№ 15

1788 г. мая 19. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 1125 Николаевка

Транспорт артиллерийских припасов в Николаевку прибыл. Я, имея от его светлости Главнокомандующего повеление, взяв оный на свое попечение, вспомоществовать ему в скорейшем прибытии к Александровке, нашел и по рапорту начальствуемого офицера, и по собственному моему осмотру, что, исключая четырех станов, прочие тележные колеса до Александровки никак дойти не могут. Решился, дабы не потерять время, употребя на сие мастеровых Бугского егерского корпуса и искупя уголья, исправить их сколько можно починкою, а на место телег совсем негодных осьми искупить у обывателей. Какие меры я предпринял, рапортовал его светлости, а ежели пособия вскорости из Херсона им доставлены будут, то тем избегнутся напрасные труды и не продолжится время, которое ныне так дорого¹.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 790, д. 924, л. 340, подл.

№ 16

1788 г. августа 7. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 1424

Его светлость главнокомандующий Екатеринбургскою армиею господин генерал-фельдмаршал и кавалер князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический изволил приказать иметь в Бугском егерском корпусе в каждой роте на пятнадцать человек по десяти картечных

¹ 21 мая 1788 г. (за № 665) И. И. Меллер писал, что для предупреждения задержки артиллерийского транспорта в Николаевке он направил туда для его ремонта людей, инструменты и снаряжение (Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 796, д. 968, лл. 161 об. — 162).

ружейных зарядов, на которые потребно в один батальон на шестьдесят человек свинцу два пуда, а во все четыре батальона — восемь пуд[ов]. Вашему высокопревосходительству о сем представляю, прошу помянутый на картечные заряды свинец восемь пуд[ов] посланному с ним от корпуса приемщику подпоручику Ивану Митякину приказать отпустить.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 791, д. 931, л. 8, подл.

№ 17

1789 г. марта 8. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 378 Елисаветград

Бугского егерского корпуса третий и четвертый батальоны рапортами доносят мне, что они по прибытии изпод Ачакова в телерешные квартиры требовали от Елисаветградской артиллерийской команды на укомплектование расстрелянных по бытности под Очаковым у прикрытия батарей в траншеях чрез весь ноябрь м[есяц] и на штурме боевых оружейных и штуцерных патронов подлежащее число пороха и свинца, но сия команда, получая их требование, отпустила один свинец, а о порохе отозвалась, что его не имеется; ныне же отзывается, что уже без ордера артиллерии господина генерала-майора и кавалера Бух[г]ольца отпуску сделать не может. О сем вашему высокопревосходительству представляю и дабы сии батальоны заблаговременно к будущей кампании могли укомплектовать ящики зарядами, прошу покорнейше об отпуске в батальоны пороха дать ваше повеление артиллерийской команде. Первый и второй батальоны от той же артиллерийской команды по всем их требованиям удовлетворены, не имея большего права против двух прочих¹.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 808, д. 1148, л. 13, подл.

¹ 17 марта 1789 г. (за № 306) И. И. Меллер отвечал, что в настоящее время в Елисаветграде недостаточное количество пороха и им приказано направить порох из Киева в Елисаветград, а пока отпускать войскам весь наличный порох (Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 813, д. 1268, л. 78).

1789 г. марта 22. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 515

Бугского егерского корпуса 3-й и 4-й батальоны не получили пороха на сделание в ящики патронов вместо рассредянных от ноября м[еся]ца в траншеях и при взятии города Ачакова, о чем я вашему высокопревосходительству рапортом моим 8 числа марта под № 378 доносить честь имел. Теперь получил еще от 3-го батальона рапорт, что он с приложением аттестата об отпуске на прошедший 788 год на обучение нижних [чинов] военнослужащих на лагерное время для стрельяния в цель и на дивизионные смотры на сей 789 год на таковое же употребление пороха и свинец требовал от Елисаветградской артиллерийской команды, сия команда ево извещает, что она пороха не имеет и отпуск сделать не из чего. В таком случае егери, а паче вновь определенные рекруты будут оставаться без должного учения. Вашему высокопревосходительству представить честь имею и испрашиваю вашего повеления на отпуск как сему, так и четвертому батальону пороха, ежели его скоро в Елисавет доставлено не будет, то хотя из других мест, дабы мог я взять скорейшие меры в доставлении оного¹.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 808, д. 1148, л. 24, подл.

№ 19

1789 г. апреля 1. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
№ 579

Елисавет

Артиллерии майор Чагин отзывается мне, что хотя бы порох и доставлен был из Киева в его Екатеринославский магазин, то и тогда он третьему и четвертому бугским батальонам не отпустит, ибо не имеет на сие пове-

¹ 2 апреля 1789 г. (за № 382) И. И. Меллер отвечал: «Предписываю надобный двум батальонам Бугского егерского пороха и свинец на сделание патронов вместо употребленных в случае некоторого доставления в Елисаветград пороха, требовать отпуском из Киева или Херсона, откуда за способнее признаю будет» (Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 813, д. 1268, л. 88 об.).

ления, ибо де в порядке вашего высокопревосходительства сказано только о Таврическом полку и конных егерях. Я же рапортом моим от 8 числа марта под № 378 представлял вашему высокопревосходительству о сем отпуске и ныне повторяю ту же просьбу, тем более, что уже кампания наступает и не для обучения, но для пополнения ящиков в тех батальонах пороху не будет. Да и не знаю, почему майор Чагин в первый и второй батальоны Бугского корпуса равно по тому же праву отпуск сделал, а третьему и четвертому отказал¹.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 808, д. 1148, л. 19, подл.

№ 20

1789 г. ноября 14. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕРУ
ЗАКОМЕЛЬСКОМУ

№ 1488

Его светлость высокопovelительный господин генерал-фельдмаршал и многих орденов кавалер князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический изволил приказать принять на обучение нижних чинов в Бугский егерский корпус пороха и свинца каждого сорта по двести пуд[ов], об отпуске которого представляю вашему высокопревосходительству на рассмотрение.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 808, д. 1148, л. 49, подл.

¹ 7 апреля 1789 г. (за № 406) И. И. Меллер сообщил, что порох для третьего и четвертого батальонов Бугского корпуса можно получить в Херсоне (Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 813, д. 1268, л. 93).

Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно

Редактор полковник *Осипов И. А.*

Художник-оформитель *Ващенко Ю. М.*

Технический редактор *Зудина М. П.*

Корректор *Болдина Л. А.*

Сдано в набор 29.1.55.

Подписано к печати 6.8.55.

Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{2} - 2 \frac{1}{8}$ печ. л. = 4,715 усл. печ. л. 4,699 уч.-изд. л.

Г-10857.

Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР.

Москва, Тверской бульвар, 18.

Изд. № 7/7845. Зак. 92.

1-я типография имени С. К. Тимошенко
Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР

Цена 2 р 40 к.